

АНЯ СОКОЛ

16+

ПРАВИЛА первокурсницы

Аня Сокол

Правила первокурсницы

Серия «Первокурсница», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67214945

SelfPub; 2022

Аннотация

Позвольте представиться, Ивидель Астер. Я маг огня и ученица волшебного Острова.

И на этом Острове творится демон знает что. На учеников нападают, библиотеки рушатся, магистры дают невыполнимые задания, а на главной площади вообще стоит недостроенная виселица, видимо, в назидание нерадивым студентам.

А еще, говорят, зреет очередной заговор против князя. Да и сам государь где-то здесь, но увидеть его не так-то просто, не зря же его зовут «затворником».

Но в остальном, обычная академия магии. А я обычная студентка. Ну, почти...

Содержание

Правило 1. Не ищи утраченного	4
Правило 2. В любом начинании важнее всего компаньоны	49
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Аня Сокол

Правила первокурсницы

Правило 1. Не ищи утраченного

Когда я была маленькой, бабушка Астер рассказала мне историю о разлученных возлюбленных. А что еще рассказывать подрастающей внучке? Только о прекрасных девах и не менее прекрасных рыцарях.

Однажды прелестная леди Эри полюбила благородного рыцаря Рейта, но злые силы разлучили влюбленных.

Здесь я обычно требовала от бабушки перечислить все «злые силы» поименно, чтоб, так сказать, знать врага в лицо. Но бабушка только загадочно улыбалась и продолжала рассказывать:

Рейта и Эри разлучила река. Глубокая, темная и настолько бурная, что переворачивала лодки и разбивала в щепу плоты.

В этом месте я зажмуривалась.

Влюбленные стояли на разных берегах и смотрели друг на друга. Все, что они могли, это только смотреть. И даже богини плакали, чувствуя их страдания. Слезы Дев упали на землю, и из этих слез выросло два дерева. Первое на одном берегу, второе на другом. Деревья потянулись друг к

другу ветвями-руками. Тянулись, пока не сплелись кронами. Толстые ветки образовали настил, а тонкие – перила. Девы подарили влюбленным живой мост, чтобы те смогли соединиться.

В этом месте мой брат Илберт, как правило, фыркал. Или закатывал глаза. Или красочно расписывал, что произойдет, если ветки обломятся. Мало ли рыцарь за обедом уговорил поросенка на вертеле или для антуражу прихватил из оружейной дедов двуручник.

Бабушка называла его несносным мальчишкой. Он и был несносным, как и все мальчишки. Таким и остался, несмотря на то, что вырос. Мальчишки остаются мальчишками, будь им хоть десять лет, хоть двадцать. Имеют они дело с бабушкой или с магистром, с князем или серыми псами.

Мне бы сейчас не помешала помощь бабушки. Или магистра. Или Дев. Мне бы даже не помешал волшебный мост к возлюбленному. А еще лучше мост к выходцу с Тиэры. Но вряд ли богини будут ко мне столь снисходительны. Разлученных влюбленных пруд пруди, а мост даровали только одним.

Как найти того, кто не хочет быть найденным?

Мало того, как найти того, кто знает, что будучи обнаруженным, умрет? Кто каждый день ходит мимо недостроенной виселицы?

Как найти чужака на летящем над горами Острове?

Как сделать то, что не смогли все магистры, серые псы и

рыцари Академикума?

Как вообще получилось, что жизнь того, кто мне дорог, зависит от этих поисков?

Почти год назад я приехала в Академикум. Но вместо того, чтобы прилежно учиться, успела совершить много такого, о чем не принято говорить в обществе.

Например, побывала в остроге.

Например, прогулялась по Запретному городу.

Например, применила запрещенную магию.

Например, влюбилась в того, кого называли жестоким бароном. В того, кого считают выходцем с другой половины нашего мира. А таким только одна дорога – на эшафот¹. Да, более неудачной кандидатуры на роль возлюбленного не найти. Только мне все равно. Я найду настоящего пришельца с Тиэры и спасу Кристофера, своего невозможного рыцаря. А еще я обязательно...

– Мое почтение, леди и джентльмены, – оборвал крутившиеся в голове и давно надоевшие мысли незнакомый голос. – Вставать не обязательно. – В аудиторию стремительно вошел мужчина. – Позвольте представиться. Андре Орье, магистр по изменениям веществ. Именно их вы начинаете изучать с сегодняшнего дня. В конце года вас ждут два экзамена, практический и теоретический. Студент, не сдавший хоть один из них, попрощается с Академикумом навсегда.

---

¹ Ивидель вспоминает события, произошедшие в романах «Табель первокурсницы» и «Экзамен первокурсницы».

Он говорил прямо на ходу, высокий нескладный человек, при ходьбе сильно наклоняющийся вперед, словно преодолевая сопротивление ветра. Он чем-то напомнил мне нашего с братом первого учителя – Рина Филберта. Может, вьющимися волосами, а может, тембром голоса.

– Но, сэр, – обеспокоено сказала Мэри. – Больше половины группы отсутствует, стоит ли начинать столь серьезный предмет?

– А это вы, мисс...

– Коэн, сэр. Мэри Коэн.

– А это вы, мисс Коэн, можете спросить у главы Магиуса. Мне выдали расписание, так же, как и вам. Или предлагаете просто посидеть?

– Нет, я не предлагаю... Я просто... – Дочь травника окончательно смутилась.

– Давайте будем считать это разминкой. Вы ведь уже начали изучать природу катализаторов и нейтрализаторов с магистром Болеином? – Учитель не стал дожидаться подтверждения и с энтузиазмом продолжил: – Отлично, значит, остальные тоже уже получили о них некоторое представление. Эти две дисциплины тесно связаны. А когда к нам присоединятся остальные ученики, мы еще раз пройдемся по темам. – Он улыбнулся, и от уголков его глаз разбежались морщинки-лучики. – Считайте это преимуществом перед отсутствующими. – Он остановился у стола, оглядел притихших учеников и попросил: – Назовите мне главный принцип магии.

– Ничего не создается из ничего, – ответила Гэли.

– Совершенно верно, мисс...

– Гэли Миэр.

– Правильно, мисс Миэр, – учитель кивнул моей подруге. – Основа всего в этом мире – вещество. Свойства веществ, их изменяемость и способность взаимодействовать друг с другом, а вещества непрерывно взаимодействуют, являясь катализаторами, нейтрализаторами, ингибиторами... Да, молодой человек? – спросил магистр поднявшего руку Этьена.

– Вам, наверное, не сказали, но мы тут не все маги. – Парень оглянулся на Жоэла и Вьера. – Мы рыцари.

– Думаете, воинам не нужно уметь отличать одно вещество от другого?

Я вспомнила слова рыжего о главе Ордена Родериге Немилосердном и о том, каким местом тот чует «зелья».

– Не хотите видеть разницу между магическим огнем и обычным? – продолжал спрашивать учитель.

– Так «посвященным» же все равно, – продолжал возражать южанин.

– А вы уверены, что будете достойны «посвящения»? Пусть так, но толкни я вас в доменную печь, вы там прекрасно сгорите без всякой магии, сжимая в руках бляху посвященного. – Магистр смотрел с улыбкой примерно так же, как папенька на маменьку, когда та превысила выданную на покупки сумму. – Разве обороняя город, вы не должны знать,

загорелось укрепление от попадания ядра или это атака мага? Разве вы не хотите отличать морок от реальности?

– И как его отличить, сэр? – нахмурился Жоэл.

– Вот об этом и поговорим. Но не сейчас, а на экзамене, так как вы будете сдавать его вместе с магами. А пока начнем с основ. Назовите мне самое простое нейтрализующее вещество?

– Вода, – сказала Дженнет. – Она нейтрализует огонь

– Отлично. Теперь рассмотрим первую ситуацию. Вы выливаете котелок воды на горящий костер. Итог?

– Пшшш, – прокомментировал Вьер, поднимая руки.

– Костер потухнет, – перевела Мэри. – Вода погасит пламя.

– Рассмотрим вторую ситуацию: в печи разлилось и загорелось масло. Огонь вышел из-под контроля. Вы берете тот же самый котелок с водой и... – Учитель махнул рукой.

На этот раз Вьер выразительно присвистнул.

– Что? – спросила Алисия.

– Огонь выплеснется наружу, – пояснил бывший сокурсник.

– Вернее, горящее масло, – вставила я.

А Вьер потер одной рукой запястье второй и добавил:

– Лишимся ресниц, бровей и волос. А, возможно, и головы.

– Очень даже возможно, – согласился учитель. – Отсюда первое правило: любое вещество при определенных услови-

ях может быть как катализатором, так и нейтрализатором. – Магистр Андре посмотрел на нас с удивлением. – Чего сидите? Записываем.

Мы схватились за перья и чернильницы.

К вечеру Академикум стало трясти, и все снова заговорили о восходящих потоках и о Запретном городе, но на этот раз в голосах не было ни восхищения, ни предвкушения, лишь настороженность.

– Иви, ты в порядке? – спросила меня Гэли, когда мы проходили мимо разрушенной библиотечной башни. Падая, она краем задела вторую, и та теперь напоминала покосившуюся часовню богинь. Вход перегородили сколоченными на скорую руку щитами. Рядом с беспорядочным нагромождением камней пыхтела паровая лапа. Разбор завала затягивался в основном из-за недостатка рабочей силы. Хотя Мэри сказала, что остальные башни библиотеки уже открыли для учеников. Словно ничего и не было. – С тех пор как ты вернулась... – Не договорив, она тоже посмотрела на развалины.

– Если я скажу «нет, не в порядке», это что-то изменит?

– Одно то, что ты это спрашиваешь, пугает меня до дрожи. – Подруга приподняла подол и перешагнула через засыпанную снегом железку, что очень походила на часть перил. Каким-то чудом при обрушении башни никто не пострадал, все были настолько увлечены своеволием Академикума² и

---

² Героиня вспоминает о событиях, имевших место в книге Ани Сокол «Экза-

действиями магистров, что библиотека заинтересовала всех только после ее обрушения. Говорят, мистер Кин едва ли не плакал. — Но посмотри вокруг и укажи на того, у кого все отлично.

— Гэли...

— Нет, правда. Это все видимость. — Она раздраженно взмахнула рукой. — Всегда проще делать вид, что ничего не случилось, чем принять последствия. С тех пор, как Академикум едва не затащил нас в Разлом, с тех пор, как было объявлено, что среди нас есть чужак с Тиэры, который испортил рулевое колесо Острова...

— Прямо так и объявили? — с улыбкой спросила я.

— Ну, не прямо так. — Она отряхнула подол от снега. — Сперва откопали князя. Знаешь... — Она нахмурилась. — Серые словно с ума посходили, и некоторые учителя и рыцари тоже. Они, как землеройки, тут все расшвыривали, не чета тому, как сегодня здесь ковыряются. Затворника быстро нашли. Серые лучше любых собак. Вот свежеспасенный князь и объявил. И приказал строить виселицу.

— Думаю, ему аплодировали стоя.

— Почти, — вздохнула она. — Девы, до сих пор не верится, что чужак здесь. Так вот, с тех самых пор все сидят, как мыши в норах, и лишний раз чихнуть боятся. Они ждут.

— Чего? — Мы уже почти миновали развалины башни, но я все-таки оглянулась. Не могла не оглянуться.

– Либо механика с Тиэры поймают и казнят, либо Разлом схлопнется. В последнее, мягко говоря, верится с трудом. Иначе все бы уже бегали кругами с криками: «Мы все умрем!». И я в том числе.

– Почему сейчас?

– Прости, что? – нахмурилась Гэли. – Почему сейчас никто не бежит с криками?

– Нет. Почему Разлом должен схлопнуться именно сейчас? Крис здесь больше полугода, а Разлому, похоже, все равно.

Подруга остановилась напротив жилого корпуса и, сама себе не веря, произнесла:

– Тогда получается, что это может быть и не жестокий барон?

– Это совершенно точно не он, – тихо, но твердо произнесла я, глядя на подругу.

– Откуда ты можешь знать, раз даже магистры...

– Он так сказал. – Я увидела спешащую по дорожке к зданию Мэри, за ней, тяжело опираясь на трость, шел Мэрдок.

– И ты ему поверила? – Кажется, подруга не могла поверить в это, как бы парадоксально это не звучало. – Иви, я понимаю, тебе очень хочется ему верить, и даже могу представить, почему.

– Правда? – удивилась я. – То есть, если бы тот, кому ты так опрометчиво назначила встречу в корпусе Маннока, сказал, что он не с Тиэры, ты бы не поверила?

– Иви. – Подруга торопливо оглянулась, чтобы убедиться, не слышал ли кто. Но Мэри уже пробежала мимо, а Мэрдок все еще хроمال по тропинке. – Это же совсем другое!

– Почему?

– Потому, – беспомощно ответила Гэли.

– Вот теперь ты понимаешь, что я чувствую. – Я повернулась к жилому корпусу.

Целую минуту подруга молчала. Я ее не торопила, наблюдая, как в окнах первого этажа один за другим загораются светильники.

– Хорошо, – в конце концов, медленно произнесла Гэли, обошла меня и направилась к крыльцу. – Я тебя поняла. Ты ему веришь, и весь вопрос сводится к тому, верю ли я тебе? – Она обернулась, и я увидела в ее зеленых глазах испуг. – Верю, Иви. И да помогут нам Девы.

– Нужно найти настоящего пришельца с Тиэры, – еще больше обрадовала я подругу. – Того, кто «испортил» рулевое колесо.

Я не удержалась от сарказма, потому что хорошо запомнила слова князя о происхождении Академикума. Пришельцу не нужно было ничего портить, лишь наладить то, что не успели испортить мы. Но если я скажу ей и это, вере в мои слова придет конец. Правду, как и лекарство, надо тщательно дозировать, так матушка говорит, добавляя несколько строчек в журнал расходов, а на следующий день еще несколько, чтобы траты были не так заметны, и папенька мог

их переварить.

– Нам? – еще больше испугалась подруга.

– Больше никому. – Я поднялась на крыльцо.

– Скажи, что ты пошутила, Иви, потому что это перебор. – Она поднялась следом. – Мы не серые псы и не магистры, и ты это понимаешь. Это значит... Значит... – Она не сразу решилась это произнести: – Только если ты не... – Испуг в ее глазах сменился настоящим ужасом. – Если только ты уже не знаешь, кто это, – отчего-то шепотом закончила она.

Я открыла дверь и едва не столкнулась с выходящей на улицу Алисией. Дочь первого советника поспешно спустилась с крыльца, не удостоив нас даже взглядом. Я вошла в холл и стала разматывать шарф. Тепло, исходящее от разожженного камина, коснулось лица.

– Иви, – зашептала подруга, схватила за руку и заставила сделать несколько шагов к огню. – Если это так, ты должна немедленно пойти к магистрам и рассказать... – Она замолчала, услышав шаги на лестнице.

– Что рассказать? – так же тихо ответила я. – Что я знаю, кто на самом деле прибыл с Тиэры с дипломатическим визитом? Да кто станет меня слушать, если даже ты не сразу поверила? У меня нет доказательств.

Шаги стали громче, и мы подняли головы. Спускающаяся по лестнице Дженнет ограничилась презрительным взглядом и, ничего не сказав, направилась к выходу, где едва не столкнулась с вошедшим Мэрдоком.

– Но тогда с чего ты решила, что знаешь, кто это? – Гэли потянула меня к лестнице.

– Просто знаю, – ответила я, поднимаясь на несколько ступеней. – И я опять прошу тебя поверить мне.

– Ох, Иви, при чем тут я? Главное, чтобы магистры поверили. Или князь. Точно, иди к князю.

Я дернула плечом, выражая отношение к идее, а потом со вздохом призналась:

– Был бы здесь милорд Виттерн, он бы мне поверил. Во всяком случае, не отмахнулся бы. – Я сжала ледяную ладонь подруги и, глядя в ее умоляющие глаза, пообещала: – Я подумаю об этом, хорошо? И если не останется другого выхода, пойду к князю.

Ложь очень легко слетела с моих губ. Князь был последним, у кого я могла попросить помощи. Но подруга кивнула и стала торопливо подниматься на второй этаж. И только когда мы разошлись по своим спальням, когда я бросила шарф на столик, поняла, что, занятые беседой, мы не обратили внимания на один звук. Вернее, его отсутствие. Мы не слышали стука трости Мэрдока, когда он уходил в правое крыло первого этажа, где располагались мужские спальни. Если уходил.

С утра я уронила отцовский брегет. Пол под ногами внезапно вздрогнул, и часы, выскользнув из пальцев, ударились об пол. Стекло пошло трещинами, хотя стрелки продолжали

бежать по кругу. Остров снова стало трясти. А после обеда произошло событие, которое отодвинуло возобновившуюся тряску Академикума на второй план. Я увидела тень. Не ту, что когда-то смотрела на меня из глаз отцовского слуги, а самую обычную. Ее отбрасывал человек.

Всего лишь черный силуэт мужской фигуры на белом снегу, но сердце вдруг ускорило ритм, руки дрогнули, и пламя, что виднелось в ближайшем окне, выросло и лизнуло стенку плафона...

Но началось все не с разбитых часов. И не с мыслей о том, где может быть Крис и как выманить чужака. Эх, Альберт наверняка знал, кто он. Но не сказал и вряд ли теперь скажет. Идеи, в большинстве своем бесполезные, крутились в голове, вызывая лишь раздражение.

Началось все с удивленного крика:

– Запретный город!

Я подняла голову. Занятие уже закончилось, и нашу группу отправили в оружейную. В расписание вернули фехтование, поэтому нам надлежало проверить рапиру. А еще нам надлежало находиться подальше от спален и аудиторий, пока их в очередной раз осмотрят серые. Конечно, мы не должны были этого знать, но, конечно, мы знали.

Оружейная располагалась в одноэтажном здании с тыльной стороны почтовой станции. Фасадом дом, где работал мистер Тилон, был развернут к скудной полосе лесопосадок, что тянулась до самого окончания Острова. Деревца здесь

росли в основном тоненькие и кривые, слой плодородной почвы Академикума не особо велик. Одним торцом оружейная почти упиралась в казармы рыцарей, вторым – на дорогу, что вела к атриуму, мы как раз сошли с нее, когда раздался этот крик. Одинокий, тонкий, напуганный.

– Запретный город!

И все обернулись, посмотрели на далекий атриум, рядом с которым махал руками Вьер. Кажется, Вьер, только он любил так натягивать рукава, чтобы они закрывали руки едва ли не до середины ладоней.

– Запретный город! – снова закричал рыцарь, а потом обернулся к деревьям. Где-то там был край Острова. Словно край мира, за которым едва ли можно было что-то рассмотреть. И я тоже обернулась, но быстро отвела взгляд от клубившегося за стволами тумана и только поэтому заметила его. Темный силуэт, что тут же скользнул за угол дома. Один миг, один взмах ресниц, и снег снова девственно чист.

Тогда почему же сердце заколотилось?

Почему вместо того, чтобы, как и все, разглядывать бывшего сокурсника, раздумывая, а не вернуться ли к атриуму и не посмотреть ли еще раз на запретную территорию, я, подбрав юбки, бросилась к торцу здания. Бросилась только для того, чтобы увидеть... Ничего не увидеть. За углом никого не было.

– Иви? – спросила Гэли с беспокойством. – Что ты там делаешь?

– Ничего. Уже ничего.

Наверное, показалось. Убедить себя в этом было бы достаточно просто, но...

– Ничего, – повторила я, опуская взгляд. На белом снегу остались четкие отпечатки ребристых мужских сапог. Следы уводили к казармам и обрывались на расчищенной от снега дорожке, по которой торопливо бежали к атриуму несколько рыцарей первого потока.

Нет, мне не показалось.

Я вернулась к оружейной и поймала на себе задумчивый взгляд Дженнет. Сердце продолжало судорожно биться, огонь, что трепетал в одной из масляных ламп и освещал окно оружейной, снова коснулся стенок плафона, словно желая выбраться из стеклянной тюрьмы. Я несколько раз вздохнула, возвращая себе спокойствие. Или хотя бы его видимость.

– Идем. – Я остановилась у крыльца. – Запретный город не та достопримечательность, которую хотелось бы осмотреть.

А что если это Крис?

А что если не он? Девы, я не знала, чего хочу больше и чего боюсь?

С чего я вообще решила, что человек, стоявший за углом дома, как-то связан со мной? Или со всем этим?

А с того, что иначе он бы не убежал.

– Да, давайте побыстрее закончим с этим. – Алисия первой открыла дверь в оружейную.

– Держите ровнее, леди Альвон, – попросил герцогиню несколько минут спустя мистер Тилон. Но пол под ногами в очередной раз стал отплясывать чечетку, и Дженнет едва не выронила свою рапиру.

Оружейник Академикума снова поднял монокль и стал внимательно осматривать сталь.

– Когда уже поймают этого тиэрского барона, – капризно спросила дочь первого советника, – и мы уберемся из этого места?

– Не думаю, что он с Тиэры, – прошептала Гэли.

– А это не твоя забота, думать, Миэр, – огрызнулась герцогиня.

– Великолепный образец, – не обращая внимания на перепалку, вынес вердикт мистер Тилон. – Видно, что за клинком ухаживают. – Он взмахом руки разрешил Дженнет убрать оружие и посмотрел на Мэрдока. – Господин Хоторн?

Сокурсник снял с пояса нож, вытащил из ножен черное лезвие и показал оружейнику. Мистер Тилон, как и минутой ранее, стал рассматривать чирийское железо, не касаясь руками.

– Как только его поймают, прекратятся, наконец, эти унижительные осмотры комнат, – продолжала рассуждать Алисия. – И нам перестанут придумывать занятия вроде этого, пока сами заглядывают под кровати, в шкафы и перетряхивают книги в аудиториях. – Она дернула плечами. – И почему они так усиленно ищут его в женских спальнях?

Дочери первого советника никто не ответил. Лишь Гэли бросила быстрый взгляд на меня. Она всего лишь догадывалась, а я точно знала, почему его ищут в наших спальнях. И чаще всего в моей. И не надоело им еще? Крис не настолько глуп.

– Старая работа. Давно такой не встречал.

– Отец купил его мне на первый день рождения. – Губы Хоторна дрогнули в улыбке. – И сразу вложил в руку, чтобы выполнить привязку. Я этого, конечно, не помню, но мама всегда смеялась, когда вспоминала.

– Дорогой подарок для годовалого ребенка, – заметил оружейник.

– Да, мама тоже так говорила, – Мэрдок убрал нож, – но я рад, что отец ее не послушал.

– Мисс Эсток, – оружейник повернулся к дочери первого советника, – ваша очередь, раз вам так хочется уйти отсюда побыстрее.

Алисия вспыхнула и неловко вытащила клинок, слишком неловко для той, кто не раз упражнялась с ним, хотя бы на уроках. Мистер Тилон склонился к ее рапире. Сокурсники продолжали переговариваться. Я посмотрела в окно на лежащий вокруг снег, на здание почтовой станции. Мысли снова стали вертеться вокруг следов на снегу, вокруг Криса и чужка с Тиэры.

Где тут можно спрятаться?

Ответ: нигде.

И все же Крису это удалось. Раз за разом рыцари, маги и жрицы прочесывали Остров. Девы, они едва не разобрали этот Академикум на запчасти, но никого не нашли. Смешно, но когда мы летели в Разлом, энтузиазма было куда меньше, чем теперь, когда враг обрел лицо.

– Когда вы в последний раз чистили клинок? – с неодобрением спросил Алисию оружейник.

– Не помню. А это важно?

– Важно держать оружие в боевой готовности, – ответил мастер Тилон, отложил лорнет и натянул нитяные перчатки.

– Можно подумать, на нас здесь кто-то нападет. – Алисия обернулась к хмурой герцогине, но поддержки не нашла. Думаю, после приснопамятной экскурсии в Запретный город Дженнет была уверена в обратном.

– Оставьте оружие. Я приведу его в порядок. – Оружейник вытянул руки, и дочь первого советника уронила клинок ему на ладони. Лезвие возмущенно загудело.

– И охота вам возиться, – пожала плечами девушка.

– Это моя работа, – ответил мужчина и осторожно уложил рапиру на подставку, как раз в тот момент, когда по лезвию побежали пока еще едва видимые голубые искры. – За оружием нужно ухаживать, и тогда в решающий момент оно спасет вашу жизнь.

– В решающий момент меня спасут охранники отца. Или его деньги. – Алисия дернула плечиком, но хозяин оружейной, словно в противовес своей супруге, не обратил на вызы-

вающую фразу ни малейшего внимания. Ему было все равно, леди ее произнесла или дочь пастуха.

– Леди Астер. – Мужчина повернулся ко мне. – Ваше оружие?

– Благодарю, мастер Тилон, но мое оружие сейчас в первой библиотечной башне, вернее, под ее завалами.

Оружейник нахмурился, посмотрел на деревянные ящики со сбитыми замками, на стойку, где до сих пор не было выставлено ни одного самого завалящего клинка с рубинами, и задумчиво проговорил:

– Уверен, что смогу вам что-нибудь подобрать. Вряд ли это будет чирийское железо. – Он замолчал, задумавшись. – Черное железо у меня тоже есть, но на передачу его ученику нужно получить разрешение совета Академикума, сами понимаете, после вас его только в Разлом швырнуть.

– Не думаю, что это целесообразно, да еще и за счет Академикума.

– Могу я предложить вам, леди Астер...

– Благодарю, но не стоит. – Я вздохнула. Хватит с меня подарков непонятно за какие заслуги.

– А где остальные ученики группы? – спросил оружейник.

Я оглянулась, помимо оставшихся в Трейди с нами не было только Мэри Коэн.

– Надеюсь, они в месте получше, чем это, – нетерпеливо постукивая сапожком, ответила Алисия. – Ну, мы можем уже идти? Осмотр наших спален наверняка уже закончен.

Да, осмотр был закончен. Мы вернулись в свои комнаты, к кроватям, книгам и новым предметам. И сколько я не оглядывалась, сколько не вертела головой, заметить что-либо необычное больше не удалось. Кто бы ни наблюдал за нами из-за угла оружейной, он действительно ушел.

– Назовите мне еще примеры веществ, являющихся друг для друга катализаторами или нейтрализаторами, – первым делом попросил магистр на следующем занятии. – Смелее. – Он прошел между рядами столов.

– Бегство барона Оуэна и едва ли не ежедневный осмотр наших аудиторий и спален, – с раздражением сказала Дженнет, поднимая кем-то забытую или брошенную книгу и ставя ее на полку. Ее можно было понять. Ищущие Криса были не особо аккуратны, в прошлый раз разбили у меня в комнате флакончик с туалетной водой. Думаю, проверяли, не спрятался ли беглец внутри синей пузатой бутылочки.

– Благодарю вас, леди Альвон, садитесь. – Магистр остановился у своего стола. – Интересно...

– Причина и следствие, – пожала плечами герцогиня.

А сидящий на задней парте Жоэл сердито засопел, совсем как паровой котел.

– Интересен не ваш пример, а то, что вы назвали беглеца бароном Оуэном, а не чужаком с Тиэры, который прибыл, чтобы принести гибель миру, – в голосе учителя слышалась ирония.

Не знаю, в чем дело, в его тоне или в чем-то другом, но обвинение, озвученное белым днем в тиши учебного класса, прозвучало слишком неправдоподобно. Правда, когда наступит ночь, а она наступит, подозрения снова наполнятся злобщей значимостью. В темноте так трудно и так легко разглядеть злодея.

– А по-моему, все правильно, – тихо сказала Мэри. – Именно он испортил рулевое колесо и хотел отправить нас всех в Разлом. Смотрите, с тех пор, как он сбежал, ничего подобного больше не повторялось. – Девушка поежилась, словно в аудиторию снова вернулся ледяной холод. – И надеюсь, не повторится.

– Чем быстрее его казнят, тем лучше, – высказался Этьен.

– А если казнят невиновного? – прошептала вдруг Гэли.

– А тебе его жалко? – спросила у подруги Дженнет.

– Дело не в жалости, – внезапно вмешался Мэрдок, – а в том, что настоящий виновник всего этого останется неизвестен. И тогда мы будем вспоминать пророчество и ожидать конца света каждую минуту. Вы этого хотите? Я – нет.

– Давайте оставим это серым псам и магистрам философии, такие морально-нравственные дилеммы как раз по их части. А сами вернемся к предмету, – прервал дискуссию Андре Орье. – К веществам. Итак, жду примеры катализаторов и нейтрализаторов. Ну? Кто-нибудь? Понимаю, говорить о бароне Оуэне намного интереснее, чем о веществах, но все же постарайтесь. Леди Астер. – Он посмотрел на меня

и спросил: – Огонь магический и настоящий, что является катализатором, что нейтрализатором?

– Обычный огонь – катализатор для магического, магический – нейтрализатор при столкновении с обычным, – ответила я, вспоминая боль в руках, вспоминая, как магическое пламя спасло меня от огня Академикума.

– Отлично. Еще?

– Может быть, чирийское железо и магия? – попробовал ответить на вопрос Вьер.

– Хороший пример, мистер Гилон, – одобрил учитель. – Им сегодня и займемся, он позволит оценить взаимодействие веществ не только магам, но и рыцарям. – Он снял с пояса и положил на стол нож с широким черным лезвием и положил на стол. – Леди Астер, вы мне не поможете?

– У меня нет черного клинка.

– Да? Я был уверен в обратном. Но все же вы согласитесь мне помочь? – Он подал руку. – Мне нужен ваш огонь.

– Это будет весело. – Этьен тоже выложил на стол свой клинок.

– Я не была бы столь в этом уверена, – задумчиво проговорила герцогиня, и ее рапира осталась висеть на поясе.

– Леди Астер, – магистр подвел меня к столу, – прошу, нагрейте лезвие.

Я посмотрела на светильник, огонь тут же качнулся. Чирийское лезвие отозвалось на прикосновение магии голубоватыми искрами.

– А теперь попробуйте взять... Рукой, прошу вас, – добавил магистр, когда я достала платок.

И все же, когда я обхватила рукоятку, ладонь дрогнула. Клинок зашипел, как прячущаяся в палой листве змея. Я вскрикнула и разжала руку, кожу покалывало, не столько больно, сколько неприятно.

– Все это... эти голубые искорки мы видели много раз, – резюмировала Дженнет. – В чем тут интерес?

– А в том... Садитесь, леди Астер. В том, чтобы вы раз и навсегда усвоили, что «голубые искорки» – это не волшебное заклинание против прикосновения, это коэффициент изменчивости.

– Коэффициент изменчивости, сэр? – спросила Гэли и принялась вполголоса рассуждать: – Если у обычного металла пятерка, а у чирийского? Десять?

– Такого коэффициента нет, – так же тихо сказала ей Мэри, посмотрела на учителя и смущенно добавила: – Кажется.

– Совершенно верно, мисс Коэн. Такого коэффициента нет. Чирийское железо неизменно ни посредством магии, ни посредством кувалды или руки, ее держащей. Это коэффициент абсолютной неизменяемости, условно он стремится к бесконечности, его принято обозначать буквой «п».

– Незвестный коэффициент? – нахмурился Мэрдок.

– Почти. Вы не сможете передать свой клинок сыну, мистер Хоторн. Именно поэтому у нас столько складов со старым железом, приготовленным к отправке в Разлом, только

там его можно переплавить. К сожалению, это намного сложнее и дороже, чем изготовить новый.

— А как же клинок князя? — спросил Вьер, пряча ладони в рукава рубашки, словно замерз или боялся, что ему прямо сейчас вручат тот самый меч, о котором он говорил. — Он точно передается по наследству.

— А это как раз тот случай, когда исключение лишь подтверждает правило, — ответил учитель. — Если вы помните, первый меч был закален в Разломе лишь наполовину, и его свойства несколько отличаются от свойств лезвия, прошедшего полную обработку. Вряд ли государь даст нам свой меч, чтобы мы могли вдоволь с ним поупражняться, но о его свойствах мы обязательно поговорим позднее.

— Сэр, можно вопрос? — Я словно на уроке этикета подняла руку.

— Да, леди Астер, я приветствую вопросы.

— Могу ошибаться, но... — Я замолчала.

— Смелее.

— Если есть вещество с такой высокой неизменностью, то, возможно, есть и вещество, чей коэффициент стремиться к нулю? Вещество, которое изменяется от... всего?

— Есть, леди Астер.

— Это просто, леди Астер, — я услышала в голосе Дженнет почти привычную насмешку, — «условный ноль» присвоен живой ткани. Нельзя изменять человека или животное или...

– Ключевое слово в вашем ответе «условный». То есть для этого коэффициента есть условие – запрет, – прервал герцогиню магистр. – А если смотреть без всяких условий, то каков будет абсолютный ноль? Что может являться синонимом слова «изменяемость»?

– Что? – переспросила Мэри.

– К следующему уроку я хочу услышать ответ от вас. А в идеале увидеть и образцы, – обрадовал нас магистр.

– «Увидеть образцы», – передразнил магистра Этьен, когда мы спустя час покинули аудиторию. – Я рыцарь, а не лабораторная крыса.

– Что это и где мы его возьмем? – спросил более практичный Жоэл, открывая дверь и впуская в учебный корпус ледяной ветер. – Этот образец?

– Может, в кабинете магистра Родерига? – спросил Вьер, выходя следом за рыжим на крыльцо и натягивая перчатки.

– Да ты видно самоубийца, – непонятно чему обрадовался Этьен.

И рыцари ушли, продолжая вслух рассуждать о выполнении данного магистром задания.

Я спустилась с крыльца, оглянулась. Гэли наматывала шарф и вяло переругиваясь с Дженнет и Алисией. Мэрдок осуждающе смотрел то на одну, то на другую девушку. Я медленно пошла по дорожке, глядя вслед уже свернувшим к корпусу Ордена рыцарям.

Мысли мои были далеки от данного учителем задания.

Мимо пробежала Мэри, она на ходу помахала мне рукой. Гэли вышла на крыльцо в сопровождении Хоторна, скоро они меня догонят.

Повинуясь какому-то наитию, я свернула с центральной дорожки на боковую аллею, скрываясь с глаз сокурсников. Пусть считают, что я ушла далеко вперед, а еще лучше, что, не дождавшись их, вернулась в жилой корпус.

Я быстро шла, минуя ристалище и стрелковые мишени рыцарей. Так и подмывало вернуться к домику оружейника и еще раз полюбоваться на следы.

Останавливало то, что это мне ничего не даст. Отпечатки сапог, скорее всего, уже затоптали, в любом случае, разглядеть что-то в свете заходящего солнца будет затруднительно. Но кто-то был там, кто-то стоял за углом и наблюдал за мной. А это значит, что до этого «некто» дошли мои слова.

Я заставила себя замедлить шаг. Нет ничего естественнее вечерней прогулки, поэтому и вести себя нужно естественно, а не бежать сломя голову, даже если ты на охоте. Хотя охота, это слишком громко сказано.

Однажды я наблюдала, как натаскивают щенков с отцовской псарни. Из свежей, желательно еще пахнувшей кровью, шкурки кролика изготавливали обманку. Натягивали мех на деревянный чурбак, а потом егерь привязывал обманку к седлу и уезжал в лес, волоча чучело за собой и оставляя след. Через некоторое время выпускали годовалых щенков, те сперва бестолково бегали по двору, раздражая лошадей и

конюхов, но очень скоро один из них обязательно чуял свежую кровь, и вскоре уже вся свора с лаем бросалась по следам егеря, за ними следовали натасчики, которые следили, чтобы щенки не поранились. Обманку оставляли в лесу на потраву либо взявшим след собакам, либо лесному зверью, что тоже случалось. Но если псы возвращались с добычей, то того щенка, что приносил обманку, никогда не продавали, оставляя для охоты или на развод.

А вот участь обманки обычно незавидна. Обернутое шкуркой полено держалось дольше, чем настоящая тушка, но все же неминуемо сдавалось под натиском собачьих зубов. Обманка – это одноразовое приспособление, ее можно кинуть лишь раз.

Я свою кинула день назад.

Как найти того, кто этого не хочет? Ответ прост: не нужно его искать. Нужно сделать так, чтобы он нашел тебя сам. Кинуть ему обманку. Например, по большому секрету сказать подруге, что тебе известна личность пришельца с Тиэры. Сказать так, чтобы тебя услышала не только она. И теперь мне придется пойти в лес и посмотреть, какой из «псов взял след».

В какой-то момент свет, падавший на дорожку из окна казармы Ордена, потух, и я, вздрогнув, остановилась.

«Скрип-скрип», – раздалось позади, а потом все стихло.

Я пошла дальше, не решаясь оглянуться, миновала казарму и снова остановилась.

«Скрип-скрип», – опять раздалось за спиной. И снова воцарилась тишина.

Кто-то шел за мной следом, и этот кто-то останавливался на секунду позднее, чем я. Его выдавал скрип снега. Любой другой уже нагнал бы меня, уже ушел бы вперед. Любой, кроме этого. Я все-таки оглянулась, но дорожка за спиной была пуста. Хотя на миг мне показалось, что смутная тень скользнула за ствол дерева. Но тут подул ветер, и тень оказалась всего лишь тенью, отбрасываемой росшим у дороги деревцом.

Девы, неужели у меня не получилось?

Я сделала еще несколько шагов и в очередной раз остановилась. На этот раз за мной по пятам следовала лишь тишина.

– Как-то по-другому я себе это представляла, – прошептала я. – Напридумывала глупостей, а теперь вздрагиваю от каждого шороха.

Я представила, как преследователь, если он, конечно, не плод моего воображения, слушает и едва не покатывается со смеху. Вся эта затея пустить ложный слух, а потом пошататься по самым темным и безлюдным местам Острова вдруг показалась мне полной глупостью. Может, это Дженнет решила узнать, куда понесло леди Астер?

Девы, неужели я вообразила себя великим охотником?

Я прибавила шаг, на лицо упали первые снежинки и тут же растаяли. Надо возвращаться в жилой корпус. Скрип сне-

га под сапожками раздавался весьма отчетливо. Сперва только он, и я даже успела пару раз укорить себя за мнительность и неумемную фантазию, когда снова услышала этот скрип, так похожий на едва уловимое эхо. Станный скрип раздавался с задержкой. Кто-то продолжал идти за мной, стараясь попадать в такт шагам, и чуть-чуть запаздывал.

Пальцы кольнули зерна изменений, пламя в далеком очаге качнулось, и рыцари, что собрались в гостиной у очага, наверное, удивленно переглянулись. Если что-то пойдет не так... А оно пойдет. Вряд ли я уговорю чужака сдаться добровольно. Вряд ли он ходит за мной, чтобы объяснить сложившуюся ситуацию и предложить план по спасению Кристофера.

Девы, что же я делаю? Даже мысленно это прозвучало глупо. Надо было идти к магистрам... А вдруг за моей спиной вовсе не механик с Тиэры? Вдруг это Крис? Он ищет встречи со мной?

Я остановилась, потому что последнее казалось полным бредом. Крис не тот человек, что будет ходить кругами и смотреть, как я трясусь от страха, он просто подойдет. Если захочет.

Огонь в пальцах тут же сменился хрустнувшим на коже льдом. Мой личный нейтрализатор. Надо было предложить этот пример магистру Андре.

Снег продолжал падать, постепенно заметая дорожку под ногами. Я прошла территорию рыцарей насквозь и останови-

лась у широкой окружной дороги, что окольцовывала Академикум.

«Скрип-скрип», – раздались чужие шаги у меня за спиной.

Этой дорогой редко пользовались ученики, предпочитая центральные аллеи долгому кружному пути. Но по ней развозили грузы, продукты питания, топливо, ингредиенты для занятий, даже мебель и постельное белье.

Академикум был похож на город, а мы – на его жителей. Мы, так же как и любые другие горожане, нуждались в поставках продовольствия, угля, лекарств, писчей бумаги, мыла, воды. Да чего угодно. На Острове не было ни промышленной, ни сельскохозяйственной зон, здесь не пасли коз и не собирали хлопок, здесь не ткали и не шили одежду, максимум разводили чернила и смешивали лечебные и не очень порошки. Все остальное завозили дирижаблями. Товары из воздушной гавани развозились по службам, что обеспечивали учебный процесс и нашу жизнь всем необходимым. Службам, на которые мы редко обращали внимание. И пусть я сама одевалась и заправляла постель, но я не стирала одежду, не запасала дров, не готовила еду, что только к лучшему. Список «не» можно было бы продолжать бесконечно. Академикум – это не только шестеренки, двигатели и голубой огонь, Академикум – это своеобразный организм, со своими способами взаимодействия. Это Остров, но это большой Остров. И пусть сбежать с него нельзя, зато вполне можно

затеряться. Не среди учеников или учителей, а например, среди обслуживающего персонала.

Я в задумчивости подошла к прачечной. Ни одна тень не шевельнулась в опускающихся на Остров сумерках.

«Скрип-скрип», – преследователь не отставал. Где же ты? Неужели отсиживаешься в прачечной? Днем таскаешь белье, а к вечеру выходишь на прогулку? Покажись.

Я старалась дышать ровно, старалась ничем не выдать своего волнения, и...

За спиной раздался смех. Я резко развернулась. Две молоденькие жрицы пробежали мимо, явно направляясь к главному корпусу Отречения. Девы, это же Академикум, не только я хожу его дорожками каждый день.

За дорогой чахлая лесополоса сменилась пустырем или так называемой полосой безопасности, так похожей на кусок кожи, по которой прошелся лезвием цирюльник, сбривая всю растительность. Там всегда стоял туман, который образовывался, когда холодный воздух соприкасался с теплым основанием Острова. Туман был густой, и стоило подойти ближе, начинало казаться, что вместо того, чтобы дышать, пьешь воздух. А если это вас не останавливало, если вы продолжали идти сквозь белое влажное марево, то обязательно вскоре видели ее. Сетку.

Она стояла почти на самом краю, там, где туман расступался, сдуваемый постоянным движением Острова. Многие считали сетку артефактом из новых, полагая, что где-то в

ее основании защито зерно распада. Я тоже так считала до недавнего времени, но теперь, понимая, что Академикум подняли в воздух механики Тиэры, а не маги Аэры, не знала, что и думать.

Если вы приближались к сетке на расстояние вытянутой руки, то наверняка слышали низкое гудение, наподобие того, что издает осиный рой. Ограждение, сплетенное из металлической проволоки, всегда покачивалось от ветра. Оно звякало, если его касались. Это все, что смельчаки успевали сделать перед тем, как сетка отталкивала их. Сила ее ответа была равнозначна силе воздействия. Если они всего лишь опирались ладонью, то получали мягкий толчок. Если били кулаком, то она возвращала оплеуху.

На последнем курсе считалось делом чести преодолеть эту преграду. И мало кто задумывался, что сетка стояла здесь для того, чтобы не дать некоторым горячим головам научиться летать. Преодолеть сетку – это что-то вроде посвящения у магов, только неофициального. Нужно перебраться на ту сторону, замереть на краю Острова, раскинуть руки в стороны и закричать. Не важно, что, просто закричать. Многие считали, что маг, не преодолевший сетки, не маг.

Я стояла по щиколотку в снегу и задавалась вопросом, а будем ли это делать мы? Представить кричащую в тумане герцогиню совершенно не получалось, как и перелезающего через забор Мэрдока.

«Скрип-скрип», – раздалось за спиной, я вздрогнула и

обернулась. Меня плотной стеной окружал туман. Задумавшись, я не заметила, как преодолела несколько метров пустыря.

«Скрип-скрип», – снова услышала я звук чужих шагов. А потом вдруг поняла, что уже не одна в тумане. Различила смутный силуэт, услышала тихий шорох, так похожий на выдох.

Что делать? Закричать, чтобы сюда сбежалось половина Острова? Ведь это все, что на самом деле от меня требовалось, закричать и привлечь внимание. Только вот что помещает пришельцу с Тиэры развести руками и посетовать на расшатанные нервы одной излишне впечатлительной ученицы, которую он намеревался проводить до корпуса?

Выманить чужака оказалось до смешного просто, сложнее доказать, что именно он чужак. А без доказательств мне никто не поверит. Я же не князь.

Зерна изменения кольнули пальцы. В любом случае, хотя бы буду знать, кого искать. Вот сейчас сделаю шаг, и враг обретет лицо. Но он не стал дожидаться, пока я соберусь силами. Сам двинулся навстречу.

– Что вы тут делаете, леди Астер? – в знакомом голосе слышалась тревога. Зерна изменений растаяли в воздухе. – Ивидель, – туман расступился, и я увидела приближающегося Мэрдока, – куда вы идете?

Я вздохнула, посмотрела за его спину, туда, где по очертаниям угадывалась дорога, с которой я сошла, миновала ряд

чахлых деревьев и остановилась посреди полосы безопасности. А сокурсник в свою очередь смотрел мне через плечо и хмурился. Я обернулась и почти сразу увидела ее. Сетку. Она едва заметно поблескивала в тумане. Гудения еще не было слышно, но я знала, что еще несколько шагов и...

– Ивидель, – с тревогой позвал Мэрдок, опираясь на трость и неловко переступая с ноги на ногу, сапоги издали уже знакомое мне «скрип-скрип».

– Я просто... просто... – Разумного объяснения своему присутствию здесь в такое время придумать не смогла, а потому решила спросить сама: – А вы, Хоторн? Что вы здесь делаете?

Я смотрела на приближающегося сокурсника и ощутила укол тревоги, пока еще не определенной, но все-таки.

– Выполняю распоряжение целителя. – Он остановился напротив, и тревога усилилась. Что-то было неправильно, но я никак не могла понять, что. – Я должен ходить каждый день, чтобы исправить «это».

Мэрдок стукнул тростью по сапогу. И я вдруг поняла, что меня так смутило, поняла, когда посмотрела парню в лицо. Чтобы заглянуть ему в глаза, мне пришлось запрокинуть голову. Непривычно запрокинуть, словно Мэрдок стал вдруг выше ростом. Но я осознала это, только когда он приподнял ногу и привлек мое внимание к подошвам сапог.

– Подарок от опекуна. – Хоторн грустно усмехнулся. – Сделано на заказ. И сапожник содрал две цены за сроч-

ность. — Парень снова посмотрел на излишне толстую подошву, что добавила ему роста. — В одну из них зашито свинцовое грузило, чтобы вернуть моей ноге недостающую длину. — Он подал мне руку. — Вот поэтому я и брожу тут вечерами в одиночку, не хочу, чтобы на меня смотрели, как... как вы сейчас.

— Как? — Я вложила в его пальцы свои.

— Как на циркового уроды.

— Лучше хромать?

— Вы задаете неудобные вопросы, леди Астер, на которые я пока не готов отвечать, поэтому вернусь к своему. Что вы тут делаете?

— Сама не знаю, — почти честно ответила я.

— Вы хотели подойти к сетке? — Хоторн повел меня обратно к дороге, к расплывчатым в тумане огням корпусов, снег продолжал скрипеть под нашими шагами.

— Нет. Не к сетке.

Мэрдок не стал настаивать на другом ответе. Он сделал вид, что не заметил зерен изменений, что собрались на кончиках моих пальцев в самый первый момент. Он просто пошел рядом, неторопливо и размеренно постукивая тростью. Иногда молчание — это очень много.

Дорога разделилась на две. Та, что шире, уходила дальше вдоль оконечности Острова. А вторая поворачивала к центру. К атриуму. К виселице.

— Не думаю, что он с Тиэры, — произнес сокурсник, глядя

на недостроенный помост.

– Почему? – спросила я, и голос предательски дрогнул. Мне не нужно было уточнять, о ком он говорит.

– Потому что он хотел спуститься туда. – Хоторн указал тростью на перила атриума. – Барон Оуэн сорвался бы.

– Серый же не сорвался, – тщательно следя за своим тоном, вставила я.

– Вот именно. Посвященный рыцарь, а не ученик первого потока. – Покачал головой Хоторн. – При всем моем уважении к Кристоферу, он бы сорвался. И, наверное, знал это, но предпочел рискнуть и пройти по краю пропасти, а не оказаться в Разломе. Тот, кто, по словам князя, испортил рулевое колесо... – Хоторн покачал головой. – Даже этому нет ни одного доказательства, но пусть. Так вот, получается, тот, кто направил Остров в Разлом, был готов умереть, но попытаться остановить Академикум. Хотя, может, он просто сумасшедший самоубийца? – Я почувствовала легкое пожатие его пальцев. – А вы как думаете, Ивидель?

– Думаю, что вы больше не злитесь на меня. – Я остановилась.

– Вы правы, леди Астер.

– Могу я узнать, что изменилось?

– Многое. – Он пожал плечами. – И почти ничего.

– Это не ответ.

– Вы тоже больше не злитесь на меня. Могу я узнать, почему? – в свою очередь спросил Мэрдок.

– Теперь вы задаете неудобные вопросы. – У меня вырвался вздох. – Я не злюсь, потому что вы ничего мне не сделали.

– А я не злюсь, потому что вы кое-что сделали. – Хоторн внимательно смотрел на меня. – Вы не бросили меня в Запретном городе.

– Но...

– Позвольте мне договорить, не так уж и часто мы с вами разговариваем. Что может быть логичнее? Оставить обузу, спастись самой и стать свободной от навязанных обязательств. Но вы даже не рассматривали этот вариант.

– Рассматривала, – призналась я. Не смогла не признаться.

– Неправда. – Он улыбнулся. – Может, у вас и была такая мысль, но вы от нее отмахнулись.

– Я...

– Вы имели полное право держать помолвку в тайне, хотя меня это и задело.

– Хоторн...

– Да, леди Астер?

– Спасибо, – поблагодарила я сокурсника и хотела опустить руку, но он задержал мои пальцы в своих, снова легонько сжав ладонь.

– Еще одно, Ивидель, – серьезно сказал Мэрдок. – Если что-то произойдет, что-то вроде этого. – Он задумчиво посмотрел на темнеющее небо, но пояснять, что именно должно произойти, не стал. – Если вам потребуется помощь, вы всегда можете обратиться ко мне. И это не наложит на вас

никаких обязательств. — Он отпустил мою руку. — Вы должны знать, у вас есть, кого позвать на помощь.

— Бла.. благодарю, — все-таки смогла произнести я, чувствуя странную неловкость. И, судя по всему, Хоторн ощущал то же самое, пусть он и сказал то, что считал правильным.

От дальнейших разговоров нас избавил крик:

— Дирижабль! — закричал какой-то парень, и мы повернулись. Прямо над Островом в серых сумерках висел большой шар воздушного судна, подсвечиваемый светом закатного солнца.

— Дирижабль! — снова закричал кто-то, и в окнах ближайшего корпуса вспыхнул свет.

— Смотрите, — присоединился к первому голосу второй, — слава Девам, дирижабль!

Не знаю, Дев за это надо было благодарить или демонов Разлома, но дирижабль и в самом деле пришвартовался к воздушной гавани спустя один томительный час, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом. Когда все ученики извелись от ожидания, а рыцари, что оцепили гавань, устали что-то объяснять и стали просто огрызаться на вопросы любопытных.

Мы, шесть учеников — все, что осталось от первого потока, собрались у окна гостиной жилого корпуса и старались разглядеть, что происходило в воздушной гавани. Разгляды-

вать с более близкого расстояния нам не давали Серые псы и приказ князя. Хотя серые мешали сильнее, слишком много было желающих притвориться глухими и не слышавшими распоряжение государя. Вид пришвартовывающегося дирижабля произвел на всех впечатление почище официального визита богинь.

Нам было рекомендовано... Хорошее слово, на самом деле, нам приказали лечь спать. Но наш курс не был образцом для подражания, поэтому мы продолжали топтаться у окна и задавать вопросы, на которые никто не спешил отвечать.

– Если бы еще эти амбалы нас не прогоняли, – недовольно топнула ногой Алисия. – А они вообще имеют на это право?

– Серы псы подчиняются только князю, а тот вряд ли задумывается о наших правах, – ответила ей Мэри. – Но если хотите, задайте вопрос ему.

Дочь травника вытянула шею, стараясь хоть что-то рассмотреть в сгущающейся темноте. Мы все пытались.

– Как долго они будут делать вид, что ничего не случилось? – спросила Гэли.

– Столько, сколько нужно, – ответил Мэрдок.

– Как думаете, кто это? – спросила Дженнет.

– Посланник с Тиэры, – хихикнула Алисия. – Только на этот раз с официальным визитом.

– Не смешно, леди Эсток, – сказала я, и смех стих.

– Что-то долго они там. – Мэри все-таки отошла от окна и опустилась в кресло напротив камина.

– Скорее всего, обыскивают судно, – предположил Мэрдок, единственный, кого, казалось, не раздражало ожидание, единственный, кто ни разу не присел, несмотря на больную ногу. – Составляют список прибывших.

– Но запрещено только покидать Остров, а не прибывать на него, – возразила ему Дженнет.

– Возможно, именно это они и объясняют нашим гостям, – произнесла я, вглядываясь во тьму. Показалось, или на дорожке появился чей-то силуэт? – Если они высадутся, то останутся здесь, пока ситуация не разрешится.

– Смотрите! – выкрикнула вдруг Гэли, указывая рукой вперед. Пальцы девушки коснулись стекла. – Смотрите, это же... Отес, – первой опознала девушка парня.

По дорожке, ведущей к зданию, действительно шел Отес, а за ним Мерьем, Оли, Рут, Колин...

– Девы! – выдохнула Гэли и первой бросилась к выходу.

Я бежала сразу за ней и слышала далекие приветственные крики. Подруга вперед всех сбежала с крыльца, подскочила к Отесу, и парень вдруг подхватил ее на руки и закружил. Гэли радостно взвизгнула. Мерьем осуждающе покачала головой, но было видно, что она тоже рада вернуться. Оли обхватил руками зардевшуюся Мэри. То тут, то там в окнах загорался свет, ученики выглядывали из спален, гостиных, коридоров. Я увидела одного парня даже в аудитории. Ученики продолжали прибывать, они выбегали прямо без курток на улицу, и те, кто все это время был на Острове, и те, кто

прибыл дирижаблем.

Кажется, не только в первый поток Магиуса вернулись пропавшие на ярмарке ученики.

– Решили развлекаться без нас? – спросил непривычно веселый Отес и поставил Гэли на землю. – Глаза меня не обманывают, на площади стоит виселица? Что тут у вас произошло?

– Хороший вопрос, – сказал вышедший последним Мэрдок.

Я прошла мимо Рут, которая что-то эмоционально рассказывала Мэри, кивнула смеющемуся Оли, посмотрела вперед, растерянно обернулась и спросила:

– А где магистр Виттерн?

– На дирижабле я его не заметил, но там был такой бедлам. Зато, кажется, видел в гавани, он разговаривал с мисс Ильяной, – ответил Отес.

– Он на нее кричал, – добавил Коррин. – Девы, как же хорошо вернуться. Представляете, нас чуть по домам не отправили.

– И почему не отправили? – спросила герцогиня.

– Потому что тогда бы пришлось возвращать деньги за обучение, – стал серьезным Отес.

– А они еще из дирижабля нас выпускать не хотели, – возмущенно добавила Мерьем. – Сперва набили, как сельдей в бочку, а потом мариновали два часа, представляете?

Мы-то как раз представляли.

– И ничего не объяснили, – высказался Коррин. – Вообще.

«Как долго они будут делать вид, что ничего не случилось?» – вспомнила я вопрос Гэли и вдруг поняла, что она вполне могла иметь в виду не дирижабль. Не только дирижабль. Проще всего сделать вид, что ничего не случилось. Ученики вернулись, Остров под контролем. Все стало по-прежнему, и даже то, что Академикум висит над Запретным городом, мало кого смутит. Скорее уж виселица и разрушенная библиотечная башня, но и над ними всего лишь поохают и покачают головами, кто-то ужаснется, кто-то порадуетя, что жертв нет.

А все потому, что их здесь не было, когда все случилось. Они не надевали на себя кучу одежды, не собирались топить камины мебелью, их губы не трескались от мороза, иней не оседал на их ресницах. Они не боялись проснуться в Разломе. Они не придумывали сотню другую способов проникнуть в управляющую рубку, они не видели злость князя, не слышали его приказы...

Нет, им всего лишь поведают о жестоком бароне с Тиэры, что хотел погубить Остров. Они не узнают, что Крис хотел спуститься сквозь Атриум, чтобы остановить Академикум, и даже если я кому-то расскажу, это будут только слова.

Их здесь не было. Все закончилось, все вернулось на круги своя. Все, кроме Криса.

В этом было что-то успокаивающее и тревожащее одновременно.

Я леглась спать с этим чувством, не подозревая, куда оно приведет меня этой ночью. Закрела глаза, а открыла их в Илстой норе. Пахло теплой смолой и киниловым отваром. Пахло детством. Ветер гудел за толстыми стенами, и этот звук напоминал колыбельную. Не сосчитать ночей, в которые я засыпала под нее. И сколько раз просыпалась.

Пламя колыбалось в светильниках, по углам танцевали тени. Я знала здесь каждый уголок, каждую выщерблинку, каждую царапину, каждый сучок. И сразу поняла, что-то не так. Ощутила опасность. Она была невидима и неосязаема. Но я видела ее в собирающемся сумраке, слышала в тихом вздохе за спиной. Во всем.

Я обернулась, и тень обернулась вместе со мной. И вместе со мной заскользила по стенам, когда я побежала вперед. Преодолела один коридор, второй, а потом... Дерево Илстой норы вдруг сменилось камнем шахт, пол под ногами превратился в плиту, неровный потолок низко нависал над головой. Девы! Я снова оказалась в гроте, снова бежала от невидимой опасности, а она снова настигала меня. Дыхание срывалось с губ судорожными всхлипами. Я обернулась, но не смогла ничего рассмотреть, кроме холодного камня и побежала дальше. Снова обернулась, задела плечом каменный выступ и едва не упала. Чувство, что «оно» приближается, усиливалось с каждым шагом. Я знала, что не успею, что «оно» догонит меня. Когда чужое дыхание коснулось затылка, я обернулась в последний раз. Обернулась, ощущая, как

в руках разгорается пламя и...

И рывком села на постели. Одеяло, что я сжимала в руках, тлело, сердце колотилось, как после долгого бега. Меня окружала тьма, но я все равно зажмурилась и выдохнула, и пламя тут же превратилось в лед, как тот, что лежал за окном. Замерзшая ткань захрустела. Огонь погас, а вот сердце успокаивалось куда медленнее. Я откинулась на подушки. Кошмар, что когда-то не давал мне спать в Иистой норе, вернулся. Он последовал за мной в Академикум и сделал то, чего я так боялась – вернул меня домой.

Остаток ночи я пролежала без сна, наблюдая, как тени ползут по потолку и стенам, как они растворяются в лучах восходящего солнца. Я одевалась очень быстро, намереваясь выйти к завтраку одной из первых. Первая распахнула дверь и успела сделать лишь шаг, прежде чем чувство опасности коснулось пальцами позвоночника. Возможно, всему виной ночной кошмар, а возможно, мокрый след, что я увидела перед своей дверью. Влажные отпечатки сапог. Я поставила ногу рядом... Нет, размер ноги незнакомца намного больше моего. Скорее всего, незнакомца, потому что ступни у женщин обычно миниатюрнее. Хотя, если вспомнить нашу горничную Аньес, та вполне могла бы донашивать обувь за Илбертом.

Я представила, как кто-то стоял перед моей дверью, по какой-то причине не решаясь ни постучать, ни повернуть ручку. Попытаться повернуть. Он приходил не более получаса

назад, иначе влага, натекая с сапог, успела бы высохнуть.

Девы, кто же приходил по мою душу? Что же я спровоцировала своими глупыми поступками?

Правило 2. В любом начинании важнее всего компаньоны

– Мистер Лорье, прекратите немедленно, – приказала мисс Ильяна, и Коррин опустил руку, в которой переливался перламутром шарик.

Видение тут же исчезло, а на ладонь парня упал обычный мячик для игры в лапту.

– Кто бы мог подумать, что вам так понравится конструирование личин? – Глава Магиуса не сдержала улыбки.

Гэли со смехом отпустила небольшой воздушный смерч, что обвивался вокруг ее пальцев. Обвивать обвивал, но не мог шевельнуть ни волоска из ее прически.

– И запомните, наложенная личина – это всегда отражение видения ее создателя, то есть мага. Мисс Астер представила огонь красным. – Все посмотрели на столешницу передо мной, которая была разрисована огненными узорами. Иногда линии обретали объем, а иногда ложились обратно на деревянную поверхность. – А мистер Гилон, – она повернулась к Отесу, – голубым.

Все так же синхронно посмотрели на умника, что держал на вытянутой руке перо, по которому медленно полз голубоватый огонек. Полз, не опаяя.

Накладывание личин оказалось неожиданно легким и ве-

сelyм делом. Всего-то и надо было вложить в зерна свое представление о предмете и ограничить степень изменения. Не дать им проникнуть в предмет, а оставить на поверхности, чтобы магия изменяла пространство вокруг.

– Кто скажет, чем личина отличается от морока? – спросила мисс Ильяна.

– Тем, что морок создается сам по себе. – Начавшая отвечать смуглянка Рут замялась и пояснила: – Мороки независимы, а личины всегда накладываются на основу. – Она посмотрела перед собой, на стоящий на столе, переливающийся всеми цветами радуги сундучок. И он тут же исчез, оставив после себя книгу.

– Правильно, мисс Ильсеннинг, – кивнула магесса. – Мороки сложнее, и их мы начнем изучать чуть позже. А пока сосредоточимся на личинах. Запомните главное правило: личины – это миражи, химеры. Если вы попробуете взять... – Мисс Ильяна подошла к столу герцогини и коснулась лежащей перед Дженнет белой улыбающейся маски, приподняла ее за край, и в руках у магессы оказался лишь носовой платок, – вряд ли что-то получится. Вашу маску не наденешь на маскарад.

– Разве все личины такие нестабильные? – нахмурилась герцогиня. – Вспомните платье виконтессы Гармур на балу в Эрнестале, говорят, оно меняло цвет.

Алисия что-то зашептала на ухо Мерьем.

– Нет. Они могут быть намного крепче. Но у вас пока не

хватит ни сил, ни терпения на такие, – продолжала рассказывать глава Магиуса, глядя, как исчезает бисквитное пирожное Мэри, и в место него появляется чернильница. – Помните, накладывая личину, вы должны принимать в расчет размеры и форму предмета-основы. Если личина будет много больше или много меньше, то вряд ли у вас что-то получится. – Мисс Ильяна подошла к Оли, перед которым лежал лист бумаги. Парень хмурился, и на миг на белой поверхности проступило что-то по форме и по цвету больше всего напоминающую вексельную книжку. Но видение тут же растеклось кляксой по листу, а потом и вовсе исчезло. – Мираж без подходящей основы теряет стабильность. То есть не пытайтесь превратить стол в стул и наоборот. Не придавайте тарелке форму бутылки. Предметы: и настоящий, и воображаемый, должны быть подобны. Ничего не создается из ничего.

– Но виконтесса изменила платье? – спросила Гэли. – И смогла надеть его на бал...

– Она оставила форму предмета, в ее случае, платья, прежней, изменив только цвет. – Магесса шла между рядами. – Как мисс Астер. – Она постучала пальцами по моему столу. – Она просто раскрасила стол огненными узорами, а не превратила его в костер. Можно уже отпустить личину, Ивидель, – с улыбкой сказала она. – Вижу, базу вы усвоили.

Честно говоря, я не испытывала никакого неудобства, удерживая выующиеся по дереву огненные полосы. Скорее,

наоборот, хотелось добавить еще несколько завитушек. Даже непонятно, отчего так пыхтит Оли и почему разминает пальцы Дженнет.

Мисс Ильяна подняла брови, я зажмурилась и поверхность стола снова стала скучно-коричневой.

– А если основой будет не предмет, а, например, человек, или животное? – спросила вдруг герцогиня. И все разговоры смолкли. – Можно ли наложить личину на кошку или на барана?

Я поймала на себе встревоженный взгляд Мэрдока, а потом по привычке оглянулась, надеясь посмотреть в синие глаза, но в аудитории больше не было ни Криса, ни Этьена, никого из тех, кто видел, как свалившийся в канал железный зверь превратился в обычного.

– Не советую отвечать, – раздался знакомый голос, дверь в учебный класс открылась, и мы увидели магистра Виттерна.

Настороженность, появившаяся на лицах одноклассников после заданного герцогиней вопроса, сменилась улыбками.

Девы, мы были так рады его видеть. На самом деле рады, даже я вздохнула с облегчением.

– А если кто-то все же хочет услышать ответ, то я уверен, жрицы сочтут тему запретной магии достаточно интересной. Вы еще не уяснили, что мы не изменяем живое? Так жрицы объяснят. Стоило отлучиться на несколько дней, как они тут же забыли самое главное правило. Чем вы тут занимались?

– Уверена, тебе уже рассказали – ответила мисс Ильяна.

– Во всех деталях, – рассмеялся магистр, и его изуродованное лицо на этот раз не вызвало отторжения.

– Ну, как? – таинственно спросила магесса.

– Никак, – не менее таинственно ответил он, и его улыбка исчезла. – Мне не удалось убедить князя, Академикум останется в изоляции.

Пол под ногами вздрогнул, глава Магиуса вздохнула, а мы отработанными за последние несколько дней жестами схватились за столы. Чернильница Мэри подпрыгнула и опрокинулась на бок, черная лужа растеклась по столешнице.

– Как подвел итог нашей содержательной беседе государь, мы должны быть благодарны уже за то, что дирижаблю позволили пришвартоваться, а не отправили восвояси на ночь глядя. И раз уж мы оказались столь настырны в стремлении продолжить учить и учиться... – Магистр развел руками. – Ни дирижабль, ни Остров не покинут воздушное пространство Запретного города, пока не будет пойман беглец.

Оли едва слышно застонал. Мэри вскочила, разлившиеся чернила закапали на пол.

– Что ж... – Мисс Ильяна повернулась к нам и произнесла: – На этом закончим на сегодня. Упражняйтесь, на следующем занятии проверим, кто из вас дольше всех удержит наложенную личину.

Магесса вернулась к своему столу, а сокурсники стали торопливо собирать книги. Мэри Коэн беспомощно посмотрела на разлитые чернила и убежала в подсобку за тряпкой.

Стукнув тростью об пол, поднялся Мэрдок. Дженнет задумчиво убирала батистовый платок, Мерьем и Алисия вышли в коридор. Я поднялась последней и заставила себя произнести:

– Милорд Виттерн, могу я с вами поговорить?

Гэли подняла ладонь в одобрительном жесте, а потом без всякого пиетета подхватила Хоторна под руку, тому ничего не оставалось, как вывести девушку в коридор.

– Всего несколько минут, милорд, – попросила я.

– Разговор может подождать пару часов, леди Астер? – нахмурившись, спросил учитель, останавливаясь рядом с главой Магиуса

– Конечно, милорд, – ответила я. А что еще я могла сказать? Потребовать немедленного внимания? Так за мной пока никто не гнался и не угрожал. Я всего лишь распустила глупый слух и увидела следы.

– Тогда я буду к вашим услугам сразу после фехтования.

– Как вам будет угодно, милорд Виттерн. – Я склонила голову и вышла из аудитории последней. За спиной слышались тихие голоса магистров, которые продолжали что-то обсуждать. Наверняка что-то очень важное. Куда важнее страхов ученицы первого потока.

– Мисс Коэн, мисс Ильсеннинг, мистер Гиро, мистер Ревьен, – услышала звонкий голос и спустилась с крыльца учебного корпуса. Белобрысый, лопоухий парень в заломленной на затылок шапке громко зачитывал имена с белого,

немного помятого листка. – Мистер Лорье и мисс Астер, – закончил он перечисление. – Всем тем, кто еще не предъявлял оружие на досмотр, надлежит явиться в оружейную прямо сейчас. Возможно, кто-то из вас сменил клинок, и нужно удостовериться...

За спиной хлопнула дверь, и я увидела Мэри, пальцы де-вушки были перепачканы чернилами.

– Так же получить защитные колпачки, у кого их нет, – закончил парень.

– А у Астер нет клинка, – сказала Дженнет. – Ей тоже выдадут защитный колпачок?

– Ничего не знаю, – парень хлюпнул носом. – Что велено, то и передаю. Сказано явиться, значит, явиться. – Он сложил лист, убрал его в карман и, уже не обращая на нас внимания, направился к главному корпусу Отречения.

– Вас проводить? – совершенно неожиданно подал мне руку Мэрдок.

– Благодарю, граф, не стоит, – ответила я и посмотрела на Гэли. От ее компании я бы не отказалась, но теперь, после отказа Хоторну, просить подругу следовать за мной было бы оскорбительно. Хотела отказать одному, а отказала сразу двум.

– Я за рапирой! – выкрикнула Мэри и бросилась к жилому корпусу, за ней, не торопясь, шел Отес.

– И чего на нее смотреть? – пробормотала Рут, отстегивая от пояса рапиру и разглядывая лезвие на свет. – Какая была,

такая и осталась.

– Будет весело, если Астер вместо клинка выдадут зонтик, – сказала Алисия, а Мерьем захихикала. Герцогиня одарила их скупой улыбкой, но ни одергивать, ни поддерживать подруг не стала.

Я спрятала руки в муфту и последовала за Коррином, что уже направился к домику мистера Тилона. Я понимала, зачем нас вызвали. Через час у группы фехтование с магистром Виттерном, а он не любил, когда ученики отсиживались на скамейке, мотивируя это отсутствием оружия. Но я не понимала, почему вызвали меня и не вызвали Алисию, ведь ее клинок все еще находился у мистера Тилона?

Мэри и Отес догнали нас, когда мы уже подошли к оружейной. У крыльца толпились рыцари, парни громко смеялись, хлопали друг друга по плечам, в общем, пребывали в отличном расположении духа.

– Ну что, – выкрикнул Этьен, увидев меня, – нашли этот ваш «безусловный ноль»?

– Боюсь разочаровать, – ответила я рыцарю и бросила взгляд туда, где в прошлый раз стоял некто, наблюдающий за нами, но пожелавший остаться инкогнито. Со всеми этими глупостями я совершенно забыла о задании по изменяемости веществ. – А вы готовы порадовать магистра Орье?

– Что за задание? – тут же спросил наш умник. – Что за магистр Орье?

– Магистр, что дал нам невыполнимое задание, – вставил

Жоэл, растирая снег между ладонями.

– А разве наши группы не разъединили? – спросила Мэри.

– Видимо, нет, – ухмыльнулся Этьен, – Во всяком случае, у нас в расписании по-прежнему стоит «Изменяемость веществ» в главном зале Ордена. Значит, и вы не нашли «безусловный ноль»?

– «Безусловный ноль» среди веществ? – продолжал спрашивать Отес. – С максимальной изменяемостью?

– Да, – подтвердила Мэри. – Магистр Орье дал задание не только узнать, что это за вещество, но и принести образец.

– С последним у нас проблемы. – Жоэл кивнул прошедшему мимо рыцарю. – Т... хм... этого нет на Острове.

– Следующая группа, – громко возвестил вышедший из оружейной рыцарь.

Коррин и Оли тут же поспешили к двери.

– До встречи, леди Астер, – коснулся шапки Этьен, чем удивил меня едва ли не больше, чем предложивший проводить Мэрдок.

– Надеюсь, много времени это не займет, – пробормотал Отес, входя в дом следом за Мэри и Рут. Парень хмурился и явно думал сейчас о чем угодно, только не об оружии.

Наш умник оказался прав, много времени это не заняло. Мистер Тилон довольно бегло осмотрел оружие сокурсников, ставя отметки в толстом журнале, что-то бормоча под нос и тут же взмахом руки отпуская прошедшего проверку. Рут получила набор колпачков, а Оли головомойку за то, что

не ухаживал за клинком. Отеса отпустили сразу, едва только бросив взгляд на лезвие.

— Держу пари, он понял, что за «безусловный ноль» — со вздохом прошептала мне Мэри, провожая взглядом торопящегося убежать сокурсника. И я была склонна с ней согласиться. Умник Отес на то и умник.

Дочь столичного травника оставила оружейнику для починки ножны. Предпоследним отпустили Коррина, который едва не забыл свое оружие.

— Мисс Астер, — позвал меня мистер Тилон, когда мы остались одни. — Я получил разрешение подобрать для вас рапиру. — Оружейник задумчиво посмотрел на ящики, все еще сложенные у стены. — Но боюсь, после чирийского клинка стальные покажутся вам немного неуклюжими. — С этими словами он вытащил из подставки две рапиры.

— Благодарю вас, мистер Тилон.

— Пока не за что, леди Астер, а вот когда завалы разберут, и я верну вам ваше настоящее оружие, тогда и поблагодарите. — Он взвесил в руках клинки. — Пожалуй, этот. Поднимите руку, леди Астер. Вот так. Локоть выше, корпус чуть поверните...

Он подал мне рапиру, но я не сразу смогла коснуться предлагаемого оружия. Его голос, его жесты, мои поднятые руки, и как легонько мужчина дотронулся одним из клинков до локтя — все это вдруг вернуло меня в прошлое. В Льеж, в лавку Гикара, который точно так же подбирал для меня ра-

пиру. Другое место, другой оружейник, другой клинок...

Я сделала несколько выпадов тонким стальным клинком. Если бы я получила такой сразу после матушкиной рапиры, то была бы на седьмом небе от счастья, а вот после черного клинка... Мистер Тилон прав, это лезвие проигрывало ему по всем пунктам.

– Как балансировка? Как рукоять? Удобная? Не скользит в ладони?

– Нет. Все отлично. – Я опустила руку и посмотрела на навершие, на котором стоял оттиск из двух переплетающихся букв. Личное клеймо. Мастерской Ули тоже, помнится, помечал свои изделия.

Меня пробил холодный пот. Мастерская Ули! Вот где я слышала имя оружейника. Когда мы разговаривали с кожевенником, пришел его племянник и сказал, что явился мистер Тилон за заказом. Девы, почему я не вспомнила об этом раньше? Девы, зачем вспомнила сейчас? В Льеже может проживать несколько десятков «мистеров Тилонов»! А может и не проживать.

– Все в порядке, леди Астер? – спросил оружейник.

– Да, благодарю вас, мистер Тилон, – голос дрогнул, когда я произносила его имя. – А вы всегда ставите личное клеймо на оружие?

– И не только на оружие. – Мужчина улыбнулся. – Это наша визитная карточка, мы ставим его на все изделия, кроме черных клинков. Сами понимаете, оружие, которое станет

бесполезным после смерти хозяина, метить глупо. Значит, клинок подходит? Тогда поставьте подпись здесь и здесь. — Он вернулся к толстой тетради.

— Позвольте еще один вопрос, мистер Тилон? — сказала я, дрожащими руками прикрепляя рапиру к поясу.

— Спрашивайте, леди Астер. — Он перевернул несколько страниц.

— Где была ваша оружейная? В Льеже?

— Почему была? Она до сих пор есть. В Эрнестале. Оставил ее на компаньона, когда нам с Клариссой предложили работать на Академикум.

— А в Льеже?

— Хм. — Он посторонился, подпуская меня к тетради и подавая ручку. — Увы, нет. В Льеже у нас филиала нет. — Он улыбнулся и добавил: — Пока.

Я выбежала из оружейной едва ли не быстрее, чем Отес. И лишь миновав круглую площадь с недостроенной виселицей и поймав на себе любопытный взгляд проходившей мимо жрицы, заставила себя перейти на шаг. А потом снова побежала, очень боясь опоздать, боясь, что Гэли уже взяла свою тяжелую рапиру и ушла в фехтовальный зал. Но Девы были милостивы. Когда я постучала, дверь тут же открылась, и подруга удивленно посмотрела на меня.

— Гэли, где зеркало? — спросила я, торопливо проходя в комнату.

— Здесь. — Она указала на туалетный столик.

– Не это, а то, что ты купила у Гикара. То самое небьющееся зеркало. Только не говори, что ты оставила его...

Я еще не договорила, а подруга, невозмутимо открыв ящик стола, вытащила и протянула мне то самое зеркало из сгоревшей оружейной в Льеже. Я перевернула его и увидела на длинной ручке тот же оттиск, что и на рапире. Но, все еще не доверяя глазам, отстегнула новое оружие и приблизила одну рукоять к другой. Сомнения исчезли. Одно и то же клеймо. Одна и та же мастерская.

– Он соврал, – констатировала я и без сил опустилась на кровать.

– Кто? – не поняла Гэли.

– Мистер Тилон. Я спросила, есть ли у него оружейная в Льеже, а он сказал, что нет. Гикар продал мне черный клинок, а на такие они не ставят клеймо, иначе бы я догадалась сразу...

– Иви! – повысила голос Гэли. – Что происходит? При чем здесь оружейник? При чем тут мое зеркало, говори толком?

– Говорю. – Я поправила платье. – Мистер Тилон компаньон покойного Гикара. Помнишь, тот сам сказал, что владеет этой лавкой не один, когда мы просили сбавить цену на черный клинок? Вот доказательство. – Я снова показала ей рукояти. – Одно и то же клеймо. Понимаешь?

– Нет. – Подруга моргнула. – Но допустим. И что? Организовывать совместные предприятия не запрещено и...

– А ты вспомни, что нам продали в той лавке, – перебила

я. А потом встала, осторожно положила железки на покрывало и, взяв подругу за руки, попросила: – Скажи мне правду. Это ты купила черную рапиру, чтобы компенсировать мне затраты за сгоревший корпус магистра Маннока? Я помню, что сказала о тебе серая. В тот вечер ты упражнялась с чирийским железом, она прочла твои воспоминания. Обещаю, я больше никогда не вернусь к этому разговору, никогда не упрекну и никогда не вспомню, считай, забыли, но сейчас... Сейчас скажи мне правду, прошу.

Подруга выдохнула, сжала мои руки, словно пытаюсь почерпнуть в этом прикосновении силу, и ответила:

– Видят Девы, я хотела, Иви. – В ее глазах вскипели слезы. – Я решила, что куплю тебе этот клинок, даже послала мальчишку-посыльного...

– Не того ли, кому потом проломили голову?

Гэли всхлипнув, кивнула и продолжила:

– Но клинок уже купили. Именно так сказал тот парнишка, когда пришел в себя. А упражнялась я тогда с папенькиными, у него их туча и все непослушные, понятия не имею, зачем ему...

– Кто купил? – Я посмотрела на подругу.

– Ты, Иви.

– Что? – не поняла я.

– Мистер Гикар сказал моему посыльному, что ты уже купила клинок, и он отправил его по указанному адресу.

– Я не покупала. Я же была у тебя, – сказала я, отпуская

ладони подруги.

– Помню, но тогда подумала, что ты тоже дала распоряжение посыльному и даже порадовалась.

– Было бы чему, – со вздохом сказала я. – Лучше вспомни, что еще мы купили, помимо черной рапиры, за которую ни одна из нас не платила. Вспомнила? Инъектор с ядом, из-за которого чуть не погиб Крис. И чуть не отправилась к богиням куча народа на празднике в честь рождения Дев. А теперь представь, что один из владельцев той самой сгоревшей лавки теперь здесь! В Академикуме!

– И что теперь, Иви?

– Не знаю. Они продали мне инъектор... Для чего? Чтобы я привезла его на Остров? А когда не получилось, в Академикум приехал сам владелец оружейной?

– Сначала продали, а потом всеми силами пытались вернуть? Как-то это слишком запутано, Иви.

– Вот и магистр Виттерн так сказал. – Я улыбнулась подруге. – Но когда я спросила мистера Тилон о лавке в Льеже, он соврал. И этому должна быть причина.

– Постой, так ты поговорила с милордом Виттерном или нет? Ну, о том, что знаешь, – Гэли опустила голос до шепота, словно нас мог кто-то подслушать, – кто этот пришелец с Тиэры?

– После фехтования поговорю.

– Иви! – крикнула вдруг Гэли и бросилась к шкафу. – Фехтование! Мы сейчас опоздаем! – Она вытащила свою старую

рапиру. – А милорд терпеть не может опоздания.

Да, магистр терпеть не мог опоздания и опоздавших, но когда мы с Гэли появились в фехтовальном зале, то вместо Йена Виттерна увидели Ансельма Игри.

– Бегом! – рявкнул учитель по воздушной механике и мы с подругой торопливо побросали на лавки куртки и встали друг напротив друга, изготовившись к бою.

– А милорд Виттерн... – начала подруга.

– А милорд Виттерн занят, – отрезал учитель и скомандовал: – Ангارد!

Мы скрестили клинки. В зале звенела сталь. Сражаться с Гэли это все равно, что сражаться со старой Туймой. Она никогда не ударит со всей силы, никогда не применит подлый прием, никогда не захочет тебя разоружить. А желание сражаться – это важно.

Выпад, блок, укол, отступление... Дверь в зал хлопнула в тот момент, когда я разоружила подругу, а Коррин выбил рапиру у Оли. В зал вошла Алисия, посмотрела на магистра, а потом села на скамейку и образцово сложила руки на коленях.

– Не собираетесь упражняться, мисс Эсток? – спросил магистр Игри.

– У меня нет оружия. – Дочь первого советника снисходительно улыбнулась. Будь на его месте магистр Виттерн, ей бы не поздоровилось, а вот Ансельм Игри лишь пожал плечами

и тут же вернулся к ученикам, чтобы отдать команду... Но дверь снова хлопнула, и в зал вбежал запыхавшийся Отес. Бросил дикий взгляд на магистра и облегченно выдохнул.

– Это все? Или еще кого-то нет? – спросил учитель, глядя, как парень достает рапиру.

– Герцогини нет, – звонко ответила Рут.

Мерьем и Алисия переглянулись.

– Тогда у меня для нее новость. – Учитель широким шагом подошел к двери и задвинул засов. – Ей придется ждать за дверью. Хватит с меня вашей беготни. – И скомандовал: – Переход.

– Это ей точно не понравится, – пробормотал Отес, стоясь напротив меня. Гэли весело отсалютовала рапирой Мэрдоку. Грозящее поражение могло только ее рассмешить, а никак не расстроить, так как Хоторн не собирался делать ни себе, ни ей не одной поблажки. Несмотря на больную ногу, несмотря на ботинки с тяжелой подошвой, он фехтовал, что вызывало уважение. Хотя, неужели кто-то мог ожидать от графа иного?

– У тебя щека грязная, – сказала я Отесу, поднимая рапиру.

– А? – Он потер рукой кожу, не сколько очистив, сколько растерев черное, как от сажи, пятно еще сильнее. – Спасибо.

– Ангارد, – раздался голос учителя, и в зале снова зазвенели клинки.

Я выиграла три учебных поединка из шести. Мэрдок –

все. Гэли потерпела поражение в каждом. Дженнет так и не появилась. Но тогда мы еще не встревожились, даже не увидев ее за дверью зала по окончании занятия. Я очень легко могла представить, как герцогиня, обнаружив, что ее не очень-то ждут на фехтовании, презрительно кривится, а потом гордо удаляется, всем своим видом показывая, что не больно-то и хотелось.

Первый укол беспокойства я ощутила, когда леди Альвон так и не появилась на «Изменении веществ». Может быть, она не знала, что предмет перенесли в одну из просторных аудиторий Ордена, чтобы объединенная группа рыцарей и магов могла в свое удовольствие доставать магистра Орье, а может, у нее нашлись другие дела. Алисия то и дело оглядывалась на дверь и, кажется, чувствовала себя немного неуверенно, Мерьем хмурилась. Этьен что-то рассказывал Эмери, тот тихо смеялся.

– Тихо! – скомандовал учитель. – Давно я не работал с такими многочисленными группами. Но это полугодие придется потерпеть. И мне, и вам. – Он окинул большую аудиторию взглядом. – На прошлом занятии вы получили задание. Имеет ли смысл его проверять? Или дать еще время, заодно и остальная часть группы, которую я рад наконец-то видеть в полном составе, поможет?

Мы переглянулись и, конечно, почти все посмотрели на Отеса, но умник, что удивительно, промолчал.

– Мы знаем, что это за вещество, но его нет на Острове, –

неожиданно для всех ответил Этьен.

Рыцари стали тихо переговариваться. Их было человек пятнадцать. Молодые парни заняли два последних ряда, и теперь оттуда слышались сливающиеся в низкий гул голоса.

«Совсем как у сетки», – вдруг подумалось мне.

– Тишину, пожалуйста, – потребовал магистр. – Мне вас не перекричать, а потому не заставляйте меня применять магию, она вам не понравится. – Он повернулся к Этьену. И спросил: – И каков ваш ответ, мистер Корт?

– Нулевой коэффициент изменяемости присвоен только одному веществу. – Парень посмотрел на потолок, словно собираясь силами, а потом быстро проговорил: – Тьме Разлома.

– Что? – в повисшей вдруг тишине переспросила Мэри.

– Вы совершенно правы, – с некоторой заминкой ответил Этьену Андре Орье.

И все заговорили разом. Рут охнула, Оли по-детски заявил, что так нечестно, а Вьер, снова натянувший рукава чуть ли не до середины ладоней, с готовностью закивал. Гэли, словно в ознобе, обхватила себя руками, рыцари «загудели». Молчал лишь Отес. И Мэрдок. Я почему-то была уверена, что граф смотрит на меня.

С каких пор я стала чувствовать взгляд Хоторна?

Магистр шевельнул рукой, и в классе установилась гулкая тишина. Коррин продолжал открывать рот, но до нас не доносилось ни звука. Я сразу узнала это изменение. «Отсут-

ствие звука», которое надулось в аудитории, как мыльный пузырь, а потом так же лопнуло, больно ударив по ушам.

– Я сказал: тихо! – повторил Андре Орье, когда все схватились за головы, а у Эмери упал на пол один из его метательных ножей, которым рыцарь играл, как Мерьем играла карандашом. – Повторю, мистер Корт совершенно прав. Вещество, что является самым воплощением изменений – тьма Разлома. – И видя, что Жоэл уже готовится возразить, пояснил: – А как, вы думаете, закаляют железо?

– Ну, – буркнул Оли, – опускают его в Разлом.

– Очень обобщенно, но верно. Опускают, а дальше что? – Магистр с улыбкой оглядел учеников. – А там демоны, а может, лесные феи или ночные светлячки берут клинки и начинают вылизывать? Как? Что происходит, когда металл оказывается в трещине мира? – Никто не ответил. – Я вам расскажу. – С этими словами магистр выложил на стол свой клинок. – Тьма Разлома меняет оружие. Оставляя ему ту же форму, она меняет содержание. Впитывается в сталь, заполняет ее от эфеса до острия, как вода заполняет водосточный желоб. И когда остается совсем немного, когда кажется, добавь каплю, и вода перельется через край... – Магистр свел большой и указательный пальцы вместе. – Мастер-оружейник должен вытащить клинок. Нельзя опоздать ни на миг и нельзя не додержать ни секунды. Точный расчет и мастерство. Это мгновение только одно. Передержите, и тьма заполнит сталь до конца. Недодержите и оставите магу, что

встретится с клинком в бою, изменить его, обратив против хозяина. Тьма Разлома – вещество, имеющее нулевой коэффициент изменяемости. Изменяется сама и изменяет все, чего коснется, даже без помощи мага.

– А зачем оставлять эту последнюю «каплю»? – спросил Оли. – Почему не долить до полного кувшина?

– Это вы мне скажите, – магистр поднял свое оружие, – зачем?

– Чтобы оружие могло «узнать» хозяина, – сказала я. – Они оставляют место для последнего изменения. Тот, кто первым возьмет в руки черный клинок, волеет последнюю каплю. А поскольку тьма Разлома имеет нулевой коэффициент, то совсем не важно, кто это будет, человек или маг. Если тьма изменяется без усилий, то сила приложения магии «ноль».

– Правильно, леди Астер, – удовлетворенно кивнул магистр.

– Значит, Этьен прав? – спросил Жоэл. – Вы дали нам невыполнимое задание? Ведь найти образец на Острове невозможно!

И тут из-за своего стола поднялся Отес.

– Не совсем верное изречение, – сказал наш умник, достал из кармана стеклянную колбу и сжал ее в кулаке, закрывая содержимое. Рут едва шею не свернула, пытаясь разглядеть, что он там притащил. Да и я, признаться, тоже.

– Неужели? – Магистр быстро пошел между столов к пар-

ню. Он все еще улыбался, но как-то с сомнением. Даже с беспокойством, я бы сказала.

Отес протянул колбу из прозрачного стекла, что так напоминало магическую сферу, учителю. Тот осторожно, двумя руками, взял сосуд и поднял к свету. И мы все, затаив дыхание, увидели внутри нее что-то очень похожее на черный дым, что идет от костра, если кинуть туда кусок застывшего сока дерева Ро, плотный и отвратительно пахнущий.

Как пахло то, что было внутри колбы, мы не знали, так как горлышко было запечатано воском.

– Какая знакомая печать, – задумчиво протянул учитель и поднял глаза на Отеса. – Рассказывайте, где достали? А главное, как?

– В вашем кабинете, – вздохнув, признался наш умник. – Я подумал, раз вы дали такое задание, то оно должно быть выполнимым, и у кого-то на Острове есть образец тьмы Разлома. Вы, милорд, были первым кандидатом.

Андре Орье рассмеялся и уточнил:

– Украли?

– Как можно, магистр? – Отес прикинулся глубоко оскорбленным, хотя я видела, что парень доволен реакцией магистра, ведь за то, что ученик лазал в кабинет к учителю, и наказание заработать можно. – Я сказал вашему помощнику, что образец нужен вам на занятии с нашей группой, так как вы дали нам специфическое задание.

– Удивительно, – Андре Орье рассмеялся. – И надо ска-

зять, вы первый, кто додумался до такого простого способа стащить что-то из моего кабинета. Благодарю вас, мистер...

– Гиро, – подсказал Отес.

– Благодарю вас, мистер Гиро. А теперь обрадуйте меня еще больше и скажите, что не пытались сорвать печать и потрогать образец руками?

– Не-нет, – тут же ответил сокурсник, но я уловила в его голосе крохотную заминку и вдруг вспомнила черное пятно на щеке, словно он где-то перемазался в саже.

– Отлично, садитесь, мистер Гиро. Остальные тоже могут вернуться на свои места, – сказал учитель.

Я оглянулась и поняла, что почти все ученики стоят, пытаясь разглядеть загадочный образец, а Вьер так и вовсе залез на стул. Алисия разругалась и кусала губы, а вот Мерчем не было до тьмы Разлома никакого дела. Девушка все так же бросала обеспокоенные взгляды на дверь. Дженнет пропускала уже второй урок.

– Раз уж у нас, благодаря мистеру Гиро, есть образец, предлагаю провести маленький эксперимент. – Магистр вернулся к своему столу, положил свой черный клинок, потом сосуд с тьмой Разлома и стал закатывать рукава рубашки.

– А это безопасно? – спросила Алисия.

– Пока я здесь – да. Но повторять не рекомендую. – С этими словами учитель поднял колбу и сломал печать.

Мэри испуганно вскрикнула, а Рут выругалась, причем, я понятия не имела, что она знает такие слова, Гэли снова

вскочила. Один из рыцарей тоже, но в отличие от подруги, парень с грохотом уронил стул

Учитель между тем наклонил колбу над черным клинком. Мы затаили дыхание... Но несколько томительных минут ничего не происходило, а потом что-то черное, что-то маслянистое осторожно высунулось из сосуда. Оно походило на червяка. Или на щупальце осьминога, что подали нам с маменькой в одном из ресторанов Эрнесталя. Маменька, кстати, так и не смогла заставить себя положить в рот этот заморский деликатес, а заказала потому, что жена казначея Сиоли сказала, что каждый уважающий себя человек должен это попробовать. Матушка решила, что она уважает себя достаточно и достаточно обеспечена для того, чтобы не есть склизких червяков с присосками.

Щупальце, словно живое, шевельнулось, потрогало край сосуда, высунулось сильнее, словно пробуя воздух на вкус, а потом коснулось чирийского лезвия. Коснулось, зашипело и отпрянуло. На лезвии вскипали остатки черного вещества, как попавшая в очаг вода.

Я не заметила, как вцепилась пальцами в стол. Вцепилась настолько сильно, что заболели руки. Я уже слышала это шипение, даже видела, как нечто вскипало на лезвии моего черного клинка. Там, в Запретном городе.

Гэли побледнела. Упал еще один стул, на этот раз встал Мэрдок.

– Черные клинки, – продолжал рассказывать учитель, то-

ропливо запечатывая колбу, — изменившись в Разломе, больше не принимают в себя тьму, ибо сосуд полон. — Воск плавился под пальцами магистра, повинаясь его зернам изменений. — Теперь они только отталкивают и разрушают ее. Они — наше главное оружие против демонических созданий и их магии. Если бы не черное железо, созданное в двадцать пятый год от образования Разлома, людям бы пришлось очень нелегко.

Андре Орье продолжал говорить, а я вдруг поняла, что уже слышала это. Нет, не слышала, читала в настороженной тишине спальни Первого форта. Та самая книга, с которой я пыталась скоротать длинную, наполненную шорохами ночь. Как же там было?

«...после прорыва дюжины демонических созданий на Траварийскую равнину в тридцатом году от образования Разлома была отмечена исключительная разящая способность металла супротив созданий тьмы ...»

Черные клинки придумали, чтобы сражаться с демонами. Против их магии.

Почему я не вспомнила об этом раньше? Ответ прост, потому что мысли были заняты другим. Например, одним рыцарем, для которого на площади уже построили виселицу.

Вот почему «металл» тварей, что преследовали нас в Запретном городе, не стопорило от зерен изменений. Это был не металл. Настоящий металл не плавится при соприкосновении с чирийской сталью. Этьен уже убедился в этом, ко-

гда колотил клинком по морде настоящей железной кошки на ристалище. А тот в Запретном городе плавился.

Неужели кто-то... что-то натравило на нас демонических животных? Нет, животные были самые обычные. Я вспомнила, как баран перебирал ногами в воде. Вода, что не пропускает две трети изменений, смывая их начисто. Девы, мне бы тогда насторожиться. Кто-то или что-то наложило на животных личины. И не просто личины, а с применением тьмы Разлома, магии демонов.

Кто-то или что-то... Осталось выяснить, кто и зачем.

– Клин клином, – в установившейся тишине вдруг сказал Мэрдок.

– Или подобное подобным, – согласился учитель.

– А тьма наполняет и изменяет только предметы? – спросила Гэли.

– Нет, – ответил магистр, – что угодно.

– И даже человека? – продолжала спрашивать подруга, а я даже не сразу поняла, к чему она клонит. Но Андре Орье, похоже, понял, потому что ответил:

– И даже человека.

– Значит, именно так попавшие в Разлом маги теряли магию? – спросил вдруг Отес. – Она наполняла их до конца, не оставляя ни миллиметра для маневра. Они больше не могли ни изменяться, ни изменять?

– Эта теория не доказана, – скупое ответил учитель.

Да-да, я точно помню, что в книге о житие святой Гвине-

вер говорилось не о науке, а о наказании богинь.

– Предлагаю вернуться к предмету, – сказал магистр, убиравая со стола клинок и колбу с веществом. – И повторить азы специально для тех, кто пропустил первое занятие.

– Магистр Орье, – позвал Мэрдок. – А раньше, до черных клинков, как люди боролись с демонами? Разве не было никакого иного способа?

Мы все выжидающе уставились на учителя. Хороший вопрос. Неужели почти тридцать лет с момента образования Разлома нам было нечего противопоставить тварям тьмы?

– Способ был. Очень рискованный, но...

Магистра прервал стук в дверь. Не дождавсь разрешения, в аудиторию ввалился запыхавшийся парень. Когда вваливаются так бесцеремонно, прерывая учителя на полуслове, этому должна быть веская причина. Я снова почувствовала тревогу, теперь уже куда сильнее.

– Магистр Орье, вас просят подойти в главный зал Магисуса. Срочно. – Парень отдышался и добавил: – Нападение на одного из учеников. Плюс кто-то видел у развалин первой библиотечной башни тиэрского барона, объявлена боевая готовность.

Теперь уже все повскакивали с мест. Рыцари заговорили разом. Я почувствовала, как сердце начинает стучать все быстрее и быстрее. «Тиэрский барон» – новое прозвище Криса.

Его видели! А это значит... Значит, развалины башни уже

окружены и...

Я повернулась, в поле зрения попал пустой стол, где обычно между Мерьем и Алисией сидела герцогиня. Он оставался пустым даже в этой аудитории. Вернее, девушки оставили его пустым, ожидая подругу. Подняла голову, встретила взглядом с Мерьем и увидела в ее глазах отражение своей тревоги.

– Значит так, – говорил на ходу магистр Орье. – Пусть это будет вашим заданием. К следующему уроку жду от вас полного описания способа борьбы с демонами...

– Не хватает еще только задания принести образец, – проворчала Гэли.

И словно услышав ее, магистр добавил:

– А кто принесет образец... – Дальнейшие его слова мы не разобрали, так как учитель уже вышел в коридор.

– Образец чего? – уточнил Этьен.

– Видимо, демона, – ответил ему Жоэл.

– Или способа борьбы с ним, – закончил Отес.

Все кинулась к двери: и Этьен, и Жоэл, и даже Мерьем. Но я успела первой. Выскочила в коридор, бросилась к лестнице...

Его видели! Девы!

Я очень старалась не бежать, но все же не смогла, сорвалась, преодолев последний десяток ступеней, выскочила на улицу, спрыгнула с крыльца и кинулась к библиотеке. И только спустя минуту поняла, что забыла одеться, что куртка

и шляпка так и остались в аудитории. За спиной послышались чьи-то шаги. Я обернулась и к своему удивлению увидела совсем не Гэли и не Жоэла, а Мерьем, которая, догоняла меня, едва не задыхаясь от быстрого бега. Мы обе остановились, когда увидели оцепление из старших рыцарей, несколько серых отдавали им команды.

– Знаешь, это даже обидно, – сказала Мерьем, пытаясь восстановить дыхание.

– Что обидно?

– Она ведь тоже разгадала загадку магистра Орье, узнала, что за вещество он имел в виду, а все лавры достанутся этим... этим...

Я посмотрела на нее в замешательстве. Последнее, что меня сейчас волновало, так это задание учителя. Наверное, она увидела это в моих глазах, потому что сразу смутилась и пробормотала:

– Надеюсь, напали не на нее. Очень надеюсь, потому что иначе герцог Трид снимет со всех головы.

Впервые я была согласна с Мерьем. Но нашим надеждам не суждено было сбыться, через минуту из второй библиотечной башни выбежал библиотекарь мистер Кон и замахал руками, привлекая внимание серых псов. И наше, само собой. А еще через минуту из башни вынесли носилки...

Мерьем охнула, кто-то запричитал, я обернулась и увидела стоящую за спиной Мэри, за ней бледную, как полотно, Гэли, Коррина, Оли, почти всю нашу группу, а так же Жоэ-

ла, Эмери, даже старшекурсник Тьерри остановился рядом с сестрой.

– Хорошо хоть голова не закрыта, значит, жива, – прошептала Мерьем, я снова повернулась к библиотечным башням. Все-таки это была герцогиня. Она казалась такой маленькой на этих носилках, такой беззащитной, такой бледной. К Дженнет направился подоспевший к месту действия цельитель. Высокий мужчина сделал рыцарям знак остановиться, поставил на землю саквояж и склонился над бессознательной девушкой.

– По голове что ли стукнули? – пробормотала Мерьем.

– Скорее уж шею свернули, – тихо высказался Эмери.

– Совсем с ума сошел, да? – огрызнулась Мерьем.

– Совсем, – не стал лукавить рыцарь в меховой куртке.

Я увидела, как магистр Виттерн пытается что-то доказать одному из серых псов, но тот только отрицательно мотал головой.

– Да что же происходит? – запричитал кто-то.

Я повернулась и, прошептав: «Простите», стала пробираться сквозь толпу.

– У нее рана на шее! Смотрите, весь ворот в крови!

Все шумели, толкались, кто-то даже осмелился выкрикнуть вопрос, но серые не отреагировали. Проходя сквозь алые плащи, я поняла, что к магам и рыцарям присоединились жрицы. Продолжая идти, я не сводила взгляда с магистра Виттерна. Мне нужно было знать, что он говорил. Я

собиралась заняться совершенно недостойным леди подслушиванием.

– Нет, это вы не понимаете, – донесся до меня сердитый голос магистра, и я остановилась рядом с молоденькой веснушчатой жрицей, которая что-то шептала на ухо подруге. До учителя оставалось всего несколько шагов. – Герцог Трид – это не мальчик с конюшни, и пусть он не первый советник князя и даже не второй, но он главнокомандующий его армии. Вы это понимаете? А там, – милорд указал рукой на носилки, рядом с которыми все еще стоял целитель, – его единственная дочь. До вас дошло или нет? Нужно немедленно снаряжать дирижабль.

– Никто не покинет Академикум без приказа князя, – сказал серый. По голосу чувствовалось, что он повторял эту фразу уже не раз и не два, что она самому ему порядком надоела.

– Давайте еще раз, – терпеливо повторил учитель, – девушку нужно немедленно переправить на землю...

– Йен, – раздался женский голос, и магистр обернулся, от главного здания Академикума к нему спешила Аннабель Криэ. Мужчина раздраженно повел плечами, но все же кивнул и учтиво поприветствовал: – Баронесса.

– Что происходит? Что с девушкой?

– А происходит то, – к вящему облегчению серого рыцаря магистр переключился на жрицу, – что жизнь и здоровье ученицы под угрозой.

И в этот момент целитель, наконец, выпрямился и произнес слово. Всего одно. Не знаю, было ли оно услышано теми учениками, что стояли ближе, или кто-то умел читать по губам, но слово подхватили и стали повторять. Раз за разом, все громче и громче, пока оно не загрохотало, как волна, что с силой обрушивается на неприступный берег.

– Короста!

Йен Виттерн выругался.

– Короста!

– Короста!

– Но это невозможно!

– Маги не болеют коростой!

Все загалдели, почти закричали. Ученики, стоявшие в первых рядах, вдруг попятились, словно болезнь могла вытянуть невидимые руки и коснуться их, как только что коснулось страшное слово.

Да, маги не болеют магическими болезнями. Они не могут заразиться той коростой, что бродит по Аэре с незапамятных времен и всегда поражает лишь одного члена семьи.

Неужели целитель ошибся?

Я посмотрела на высокого мужчину, на его напряженное лицо, и поняла, что уже знаю ответ.

Нет, не ошибся. Это иная короста. Не болезнь, а яд, что готовят из коры Лысого дерева. Перед его действием маги так же беззащитны, как и люди. И передается эта зараза через кровь. Нет, не передается, ее впрыскивают специально.

А у Дженнет рана на шее.

Девы, еще недавно людей травили на улицах Льежа, а сегодня эта беда пришла в Академикум. Нет, даже не сегодня. В тот день, когда бежал Альберт, он тоже заразил одного из серых псов, но тогда это меня не ужаснуло. Серый это не ученик, не тот, кто сидит за соседним столом и отпускает ехидные комментарии.

Девы, что же будет?

– Короста!

– Короста!

– Невозможно!

– Я хочу домой!

Все говорили разом. Один ученик толкнул другого.

– Йен! – предупреждающе выкрикнула Аннабэль Криэ. –

Я попробую поговорить с князем.

– Давай, – кивнул магистр, разом забывая о том, что только что сам ей выговаривал. – Леди Трид надо отправить на землю немедленно, если начнется паника, то...

– Смотрите! – закричал кто-то. – Смотрите! Это же тизрский барон!

Перед библиотекой на миг воцарилась полная тишина. А потом где-то скатился камешек. Самый обычный обломок каменной стены скатился с насыпи, и все повернули головы. Не могли не повернуть.

Он стоял там, среди развалин башни. Паровая тягловая лапа пыхла рядом, но рабочий, что дергал за управляющие

рычажки, так же, как и все, замер, глядя на барона Оуэна. Да, это был Крис. Его я узнаю всегда, почувствую сердцем и не спутаю ни с одним другим мужчиной. Высокий, напряженный, готовый в любой момент броситься прочь. Или ринуться в драку. Он стоял там, на обломках первой библиотечной башни и обводил взглядом толпу, словно пытаясь кого-то найти.

Наши глаза встретились, сердце гулко забилося.

Девы, что он делает? Почему стоит вот так, почему не бежит прочь, ведь он знает, что его ищут, знает, для кого построена виселица. Не может не знать.

«Беги», – прошептала я тихо. И он словно услышал, бросился в сторону, поднырнул под тягловую лапу... И все пришло в движение, рывком вернулись звуки, крики, топот солдатских сапог, шелест вынимаемого оружия, отрывистые команды.

– Взять его!

И огонь. Его тепло, что само прыгнуло в руки, стояло только одному из серых псов поднять метатель и разрядить его вслед Крису. Бабахнуло так, что один из рыцарей выронил носилки с Дженнет. Кто-то запричитал, кто-то до сих пор на разные лады повторял:

– Короста! Короста!

Несколько серых бросились вслед за Крисом. Оцепление вокруг разрушенной библиотеки распалось, но и ученики отнюдь не стремились больше приблизиться к раненой, а на-

оборот отпрянули.

– Стоять, Астер! – услышала я резкий крик за спиной и поняла, что тоже бегу по обломкам первой библиотечной башни. Из кабины тягловой лапы на меня смотрел испуганный рабочий, а пар продолжал подниматься в небо.

Еще один выстрел где-то там, за второй и третьей башнями, за их лестницами и переходами. Цветок пламени распустился прямо на куче щебня и тут же потух. Всего лишь случайный выплеск, который я не удержала в ладонях, всего лишь отскочившая искра. Да и гореть на развалинах было давно уже нечему.

– Астер! – снова услышала я крик и в этот момент увидела Криса.

Он выскочил к жилым корпусам Отречения, едва не сбив худенькую жрицу. Двое Серых бежали следом, третий перезаряжал метатель, четвертый нырнул за здание и вот-вот должен был выскочить сбоку, а чуть дальше готовились отпустить зерна изменений маги.

У него не было шансов. И если уж беглеца заметили, то рано или поздно загонят в угол. Если только ему не удастся скрыться. Пропасть из поля зрения всего на несколько минут, заставить их растеряться, кружить на месте, как потерявших след собак.

Если только кто-то их не отвлечет. Или что-то.

Я ощутила, как мой огонь сорвался с пальцев, как растекся повсюду теплой упругой волной. Нет, даже не огонь, а все-

го лишь его тепло. Всего лишь жар, что заставляет людей отдергивать от костра руки. И снег под ногами мгновенно растаял. Только что все вязли по щиколотку, а теперь бежали по лужам разбрызгивая капли. Снег растаял не только передо мной. Он растаял везде, куда выплеснулась сила. Растаял разом от края до края Острова. Растаял тот, что еще висел в воздухе невесомым крошечком, даже на крышах домов, даже в сточных трубах и на подоконниках, даже тот, что забился в подвальные окна. Весь снег, что был на Острове. Я бы могла дотянуться и дальше, но...

– Астер! – рывкнули почти на ухо, и я почувствовала, как земля, та самая земля, залитая талой водой, ушла из-под ног. Успела еще заметить, как недоуменно переглянулись серые псы, как обернулись в мою сторону маги, как замер на дорожке Крис. И даже снова прошептать: «Беги», прежде чем... – Ну, вы сами напросились, леди Астер. – Шеи коснулись чужие горячие пальцы, надавили, и руки разом потеряли чувствительность, а в позвоночнике появилась предательская слабость, как после лихорадки, что заставляла матушку дежурить ночами у моей постели, а меня первое время ходить, держась за стены. Тогда болезнь выпила мои силы, сейчас это сделало чужое прикосновение. Я увидела половинчатое лицо милорда Виттерна и даже попыталась что-то промычать, но губы тоже перестали слушаться.

– Вы хотели поговорить, Ивидель? Вот и сейчас и поговорим, – со злостью пообещал учитель и поднял меня на руки.

А я даже не могла повернуть голову и посмотреть, куда он меня понес. Но что еще важнее, я не могла повернуть голову и посмотреть, продолжается ли погоня.

И мы снова оказались в его кабинете среди хаоса бумаг и книг.

– Онемение сейчас пройдет, – сказал магистр, опуская меня на стул. – Сперва вы почувствуете легкое покалывание.

Я уже его почувствовала, но продолжала с укором смотреть на учителя. Правда, ему мои укоры были абсолютно безразличны. Покалывание растекалось по позвоночнику, и я поняла, что могу двигать головой, могу открыть рот и...

– Эта магия запрещена! Жрицы узнают... – Хотела выкрикнуть ему это в лицо, хотела увидеть, как он испугается или разозлится. Но вместо крика вышел едва слышный шепот, а вместо того, чтобы испугаться, магистр грустно улыбнулся.

– Это не магия, Ивидель. Я всего лишь нажал одну из точек на вашем теле. Наподобие той, что есть у вас на локте, когда вы им ударяетесь, немеет вся рука. Так вот, теперь представьте, что вы ударились позвоночником. Меня этому научил один целитель с Верхних островов. – Я смогла, наконец, поднять руку и уцепиться за спинку стула. Магистр выпрямился. – Но приятно знать, что вы настолько чтите заветы богинь, что готовы сдать меня жрицам. Хвалю!

Из его уст это «хвалю» прозвучало горько.

Только вот сейчас мне не было дела до его чувств, мне и

своих хватало с головой.

– Рассказывайте, – приказал Йен Виттерн, садясь за стол. – Не то, почему вы бросились на помощь к барону Оуэну, об этом и сам уже догадался, рассказывайте остальное, а то, что этого «остального» много, я даже не сомневаюсь.

– Вы не дали мне помочь ему! – Я попыталась встать на дрожащие ноги.

– Я не дал вам угробить вас обоих. Думаете, маги будут просто так смотреть, как вы проверяете пределы своей силы? Отнюдь. Сейчас они его просто ловят, но если поймут, что взять живым пришельца с Тиэры невозможно, они его убьют. И очень быстро. Вы едва не превратили игру «в догонялки» в настоящий бой. Ничего не изменилось, ему все еще некуда деться с Острова, поэтому маги и осторожничают. – Он налил в стеклянный бокал воды и поставил на стол передо мной.

Словно в насмешку, я тут же ощутила сухость во рту. А еще негодование, но какое-то беспомощное, потому что, возможно, только возможно, он был прав.

– Благодарю, – смогла прошептать я, слова казались шершавыми и царапающими горло.

– Не благодарите, а рассказывайте. Рассказывайте, если хотите, чтобы я помог вам. А возможно, и ему.

Вот это «ему» и решило дело. А еще то, что я ужасно устала быть одна, знать все одна и решать все одна. Очень боя-

лась ошибиться, и этот страх стал моим постоянным спутником. А сейчас мне предлагали переложить часть этой ноши на чужие плечи.

Я отпила воды и стала рассказывать. Сперва тихо, а потом все громче и громче, словно боясь, что меня не услышат. Учитель не прерывал, не задавал вопросов, лишь все больше и больше хмурился. Я рассказала ему все. Почти. Рассказала о Первом форте, о князе, о библиотечной башне, о происхождении Академикума, о дурацком слухе, о том, что кто-то стоял на пороге моей комнаты, но так и не решился постучать, о следах на снегу, о взгляде в спину... Умолчала лишь о том, что произошло между мной и Крисом в развалинах первой башни. Это принадлежало только мне. И Оуэну.

– И если вы сейчас мне скажете, что это снова ваша операция, то просто не знаю, что я сделаю, – пообещала я, сжимая кулаки. Кончики пальцев еще покалывало, но я уже могла двигаться.

– Если это и операция, то не наша, – задумчиво проговорил магистр и встал. – Значит, нужно выяснить, чья. – И с этими словами Йен Виттерн направился к двери.

Я вскочила, пошатнулась. Учитель обернулась.

– А вам лучше остаться здесь.

– Но вы сказали, нужно узнать...

– Но я не говорил, что узнавать что бы то ни было мы будем вместе, это во-первых. А во-вторых, вы, Ивидель, не выйдите из этого кабинета, пока я не вернусь. – И видя, что

я уже готова возразить, пригрозил: – Не заставляйте меня надевать на вас кандалы, леди Астер.

– Но...

– Вы до сих пор ничего не поняли, Ивидель? – спросил он с таким участием, что мне почти стало больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.